

А. Б. СУПРУНЕНКО

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
КАРЛОВСКОГО
РАЙОНА
Полтавской
области**

ПОЛТАВА—1990

**УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ**

Полтавская областная организация

Кафедра по разработке проблем экологии культуры

Полтавский краеведческий музей

А. Б. СУПРУНЕНКО

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
КАРЛОВСКОГО РАЙОНА ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

КАТАЛОГ

Полтава. 1990

В очередном издании серии „Археологические памятники Полтавщины” содержится перечень известных на 1988 год археологических памятников и находок на территории Карловского района Полтавской области, указано их местонахождение, определяется культурная принадлежность. Публикуется комплекс кургана эпохи бронзы у с. Федоровка, возле которого обнаружена антропоморфная стела эпохи раннего металла с богатой иконографией, находки из раскопок курганов у с. Климовка /работы М. Я. Рудинского и А. К. Тахтая 1926 г./ и др. материалы. В конце каталога приведен список литературных и архивных источников, в которых читатель может найти более полные данные о памятниках.

Для работников государственных органов охраны памятников, советских и хозяйственных органов, археологов, краеведов, учителей школ, всех, кто интересуется далеким прошлым нашего края.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАРЛОВСКОГО РАЙОНА ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Каталог. /**Супруненко А. Б.** – Полтава, 1990. – 92 с.-/ УООПИиК, Полтавская областная организация; Полтавский краеведческий музей/.

Редколлегия: Белоус А. П., Войналович В. А., Журавель Г.Г.

Рецензенты: канд. истор. наук Нестуля А. А., канд. истор. наук Неприна В. И.

Художники: Семенова Н. В., Суховская И. В.

На обложке: стела эпохи раннего металла из с. Федоровка, лепной горшок катакомбной культуры из с. Климовка /Полтавский краеведческий музей/.

ВВЕДЕНИЕ

Важным источником для изучения древнейшего прошлого нашего края являются памятники археологии — городища, курганы, остатки древних поселений, укреплений, производств, путей, места древних захоронений, каменные скульптуры, древние предметы, участки исторического культурного слоя древних населенных пунктов /Закон УРСР..., ст. 6/. Их сохранение — обязанность всех граждан Союза ССР /Конституция СССР, ст. 68/.

Все археологические памятники в нашей стране являются государственной собственностью и охраняются законом. В соответствии с Законом СССР и аналогичным республиканским Законом „Об охране и использовании памятников истории и культуры” предприятия, организации, учреждения и отдельные граждане должны обеспечивать сохранность памятников археологии, переданных в их пользование. Самовольное разрушение памятников археологии запрещается Законом и наказывается в установленном порядке. Для сноса археологического объекта в силу хозяйственной необходимости и других причин все затраты, связанные с его научным исследованием берет на себя организация, получившая на это разрешение от государственных органов охраны памятников. Таковыми являются Министерство культуры УССР и Полтавское областное управление культуры. Археологические разведки и раскопки на территории области разрешаются только лицам, имеющим специальный документ — „Открытый лист”, выданный Институтом археологии Академии Наук УССР после согласования с Министерством культуры УССР /Закон СССР...; Закон УРСР...; ст. 38/.

Задачей общественности является всесторонняя помощь государственным органам в деле охраны памятников истории и культуры. О фактах разрушения археологических объектов и археологических находках просим сообщать в **Полтавский краеведческий музей, отдел охраны памятников, сектор археологии** (г. Полтава-20, пл. Ленина, 2, Полтавский краеведческий музей, тт. 2-09-19 и 7-42-56), **Министерство культуры УССР, научно-методический отдел охраны памятников культуры** (г. Киев-40, просп. 40-летия Октября, 87, т. 2-63-77-72/, а также **правление Полтавской областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры** /г. Полтава-11, ул. Комсомольская, 43, т. 2-49-32/.

Литература и источники о памятниках Надежная охрана памятников археологии невозможна без ознакомления работников хозяйственных органов и проектантов, краеведов, общественности с информацией о местонахождении и характере памятников. Эта информация содержится в рукописных научных отчетах археологов, хранящихся в Научном архиве Института археологии АН

УССР, инвентарях и каталогах Полтавского краеведческого музея, отдельных статьях и заметках в специальных научных изданиях. Краткий перечень сведений о памятниках археологии района помещен в „Довіднику з археології України. Полтавська область” /Сидоренко, Махно, Телегін, 1982/, ныне уже ставшем библиографической редкостью. Этой цели служит и настоящее издание, в котором сделана попытка предоставления более полных сведений обо всех известных на 1988 год памятниках (до 250) на территории Карловского района – курганах и майданах, древних поселениях и местонахождениях, каменных изваяниях и отдельных находках.

История изучения памятников района

История изучения археологических памятников Карловского района насчитывает более 100 лет. Еще в 1873 году по анкетам Центрального Статистического Комитета был осуществлен сбор сведений о земляных укреплениях, майданах и курганах этой территории /Макаренко, 1917, с. 12-20, 68/. В 1911 г. в окрестностях Карловки П. И. Гриневичем в разрушенном кургане были обнаружены украшения скифского времени /Каталог, т. 1, с. 156-157/. Находки вызвали интерес специалистов и в 1913 г. к югу от населенного пункта полтавским археологом В. М. Щербаковским был исследован курган, содержащий ограбленное в древности погребение скифского времени /Записки, в. 1, с. 96-97/.

В первые годы Советской власти на территории района произведены наиболее масштабные исследования /Супруненко, 1987, с. 15-16/. Об их необходимости писал известный советский украинский археолог М. Я. Рудинский, указавший на отсутствие сведений о памятниках юго-востока Полтавщины /Рудинский, 1928, с. 32-33/ и наметивший программу изучения древностей района /Супруненко, 1987, с. 15/. Исполнение этих работ взял на себя сотрудник Полтавского музея А. К. Тахтай, осуществивший в 1925-1926 гг. разведки по р. Орчику /Супруненко, 1987, с. 2; 1989, с. 65-66/. Результатом этих работ стало открытие ряда поселений эпохи бронзы у с. Климовка, выявление погребений салтовской культуры /Тахтай, 1928, с. 283-289; 1929, с. 250-256/. По следам разведок М. Я. Рудинским и А. К. Тахтаем были предприняты исследования трех курганов эпохи бронзы /Рудинский, 1927, с. 144-153/. Эпизодические осмотры археологических памятников района производились и в послевоенное время. Так, сотрудником Полтавского музея Г. А. Сидоренко осуществлялись выезды по фактам разрушения курганов в сс. Белуховку и Варваровку в 1960 г. /Сидоренко, Махно, Телегін, 1982, с. 50/. В 1977 г. верхнее течение р. Тагамлык было осмотрено преподавателем Полтавского педагогического института С. П. Юренко, открывшей у с. Павловщина остатки поселения эпохи бронзы: /Юренко, 1977, с. 11/. Практически полное обследование территории района и картографирование курганов совершенно в 1986-1987 гг. разведотрядом Полтавского краеведческого музея /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 51-57; Кулатова, Супруненко, 1987, с. 4-14/. А в 1988 г. А. Б. Супруненко исследован курган эпохи бронзы в окрестностях с. Федоровка /Супруненко, Кулатова, 1988, с. 69-78/. Безусловно, систематические исследования археологических памятников Карловского района только начаты.

Виды археологических памятников района

Наиболее массовыми памятниками на территории района являются курганы. Для нашей территории курганы – земляные сооружения различных эпох от энеолита до средневековья, возведенные древним населением над погребениями соплеменников.

Внутри насыпей встречаются большие и маленькие погребальные камеры с деревянными срубями и без них, катакомбы, подбои и иные конструкции. Курганы содержат от одного-двух до нескольких десятков погребений разного времени, размещенных в центре и по краям насыпи, сопровождающихся напутственной пищей и инвентарем. Подавляющее большинство курганов, которые сейчас воспринимаются как оплывшие земляные холмы полусферической или сильно растянутой формы, первоначально были сложными архитектурными сооружениями. Их земляная насыпь представляет значительную ценность: она сохраняет следы досыпок и насыпей, возведенных с каждым новым погребением. Одиночные курганы встречаются редко. Как правило, они располагаются группами, образуя большие курганные могильники, тянущиеся иногда на несколько километров вдоль древних дорог или по берегам рек. На территории Карловского района расположено, по нашим данным, 210 курганов, большая часть из которых находится в составе 52 курганных групп /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 14/. Подавляющее большинство насыпей распаивается. Лишь 0,5% курганов осталось задернованными, являясь наиболее ценными археологическими объектами, подлежащими строжайшей охране.

Полтавщина входила в состав территорий, на которых в ХУП-ХІХ вв. было широко распространено селитроварение, т. е. производство селитры для военных и хозяйственных нужд путем переработки чернозема. Чаще всего объектами разработки под селитру являлись насыпи курганов. В процессе таких работ для промышленных целей выбиралась центральная часть насыпей, а после разработки оставались кольцеобразные в плане земляные валы с проходами или иного типа земляные сооружения, именуемые в народе майданами и /о майданах смотри подробнее: Андриенко, 1971, с. 65-76; Шрамко, Бойко, 1988, с. 98-108; Супруненко, Коляда, 1988, с. 27/. Множество майданов сохранялось на территории района в конце ХІХ в., свидетельствуя о широких масштабах промысла. В настоящее время большинство этих ценных памятников археологии (в остатках насыпи сохранились древние погребения), исторического ландшафта и производственной деятельности наших предков уничтожено или же сильно распахано. В хорошем состоянии сохранилось только несколько из них — майданы у сс. Климовка, Халтурино и Федоровка.

Меньше известны на территории района древние поселения, представляющие собой любые остатки более или менее продолжительной жизни древних людей на одном месте. Они подразделяются на стоянки — места кратковременной жизнедеятельности людей каменного - бронзового веков и селища — неукрепленные поселения более поздних эпох. Большинство древних поселений находилось на удобных мысах двух первых надпойменных террас берегов рек, поблизости от воды, ныне занятых современными селами. Поэтому, небольшое количество известных памятников не должно создавать представления о незаселенности в древности этой территории. Открытие этих памятников лишь дело времени.

К известным на территории района относятся и каменные изваяния — стелы, изображающие людей или мифических персонажей. Они принадлежат эпохе ранней бронзы и средневековья. Оба памятника опубликованы в каталоге, в т. ч. уникальный образец монументальной скульптуры времени раннего металла — Федоровский идол /Супруненко, 1986, с. 45/.

Видимо, в недалеком будущем на территории района будут выявлены и другие виды памятников, раскрывающие многогранность и богатство древнего исторического прошлого левобережных степей.

**Охрана
археологических
объектов**

Большинство археологических памятников Карловского района поставлено на предварительный учет и взято под охрану как ценные объекты древнейшего прошлого края и как памятники исторического ландшафта. Проведение каких-либо земляных (кроме неглубокой вспашки на распахиваемых памятниках) и других работ на их территории, а также в охранной зоне (50 метров вокруг), строго запрещено. В тексте такие памятники обозначены знаком — ● .

Планирование работ в районе местонахождения памятников может проводиться только по согласованию с госорганами охраны памятников и при их контроле /Решение Полтавского областного Совета народных депутатов от 14 октября 1986 г. № 384 и Приложение № 2 к Решению/. Все вновь выявленные археологические памятники до решения об их принятии на государственный учет подлежат охране в соответствии с требованиями Закона /Закон УРСР..., ст. 31/.

oo

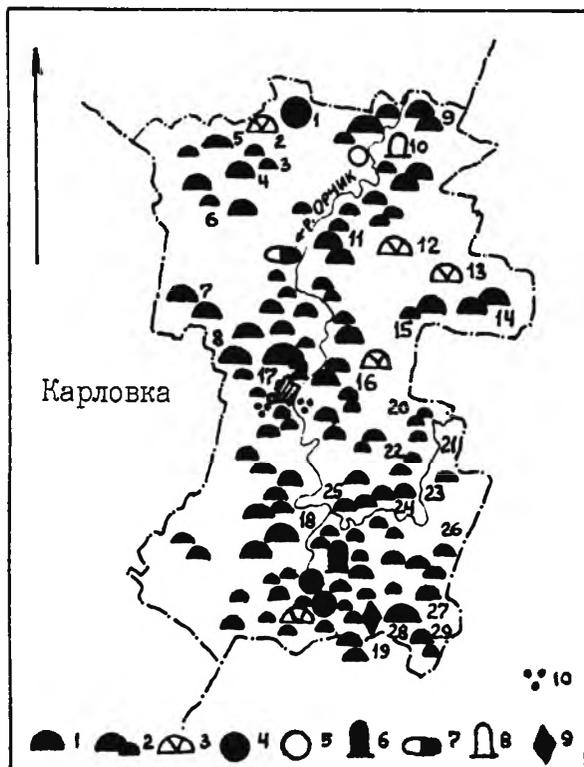
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

oo

в.	— век
вв.	— века
ВДИ	— Вестник древней истории, Москва
ВУАК	— Всеукраинский археологический комитет
г.	— год
гг.	— годы
ед. хр.	— единица хранения
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
НА ИА АН УССР	— Научный архив Института археологии АН УССР
НА ПКМ	— Научный архив Полтавского краеведческого музея
пгт.	— поселок городского типа
ПКМ	— Полтавский краеведческий музей
ПУАК	— Полтавская ученая архивная комиссия
р.	— река
ур.	— урочище

СХЕМА РАЗМЕЩЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАРЛОВСКОГО РАЙОНА

Цифрами обозначены: 1 – курганы; 2 – группы курганов; 3 – майданы; 4 – поселения эпохи бронзы; 5 – селища черняховской культуры; 6 – стелы эпохи бронзы; 7 – могильник черняховской культуры; 8 – половецкая стела XII в.; 9 – могильник салтовской культуры; 10 – находки римских монет.

1 – Павловщина, 2 – Давыдовка, 3-5 – Максимовка, 6 – Тагамлыкское, 7-8 – Голобородьковское, 9 – Червонознаменка, 10 – Белуховка, 11 – Варваровка, 12 – Халтурино, 13,15 – Тишенковка, 14 – Красное, 16 – Поповка, 17 – Карловка, 18 – Федоровка, 19 – Климовка, 20 – Верхняя Ланная, 21 – Редуты, 22 – Холодное Плесо, 23-24 – Нижняя Ланная, 25 – Федоровка, 26 – Ланная, 27 – Чаловка, 28 – Львовское, 29 – Педашка II.

На схеме не указаны отдельные находки.

ПАМЯТНИКИ БАССЕЙНА р. ВОРСКЛА; р. ТАГАМЛЫК

с. ПАВЛОВЩИНА. В верховье р. Тагамлык, на склоне правого берега, занятого огородами, в черте села обнаружены остатки поселения эпохи средней и поздней бронзы /Фонды ПКМ, инв. №№ А. 2556-2559/. Данные о площади памятника отсутствуют /Юренко, 1977, с. 11/.

с. ДАВИДОВКА. Крупный майдан высотой 1,5-1,7 м и диаметром 90x145 м находится в 1,2 км к северо-востоку от села, у вершины водораздельного плато рр. Тагамлык и Коломак, на границе с Чутовским районом. Насыпь вытянутой кольцевидной в плане формы с проходом с северо-востока задернована, поросла деревьями и кустами. Используется под склад химудобрений /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 4, рис. 3/. (Рис. 2).

● **с. ТАРАСОВКА.** Курган высотой 0,8 и диаметром 20 м выявлен в 1,1 км к западу от села, справа от шоссе г. Карловка – пгт. Чутово, на возвышении плато высокого левого берега р. Тагамлык. На вершине насыпи установлен триангуляционный знак, полы – обпахиваются /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 4, рис. 3/. (Рис. 2).

● **с. МАКСИМОВКА.** Группа курганов I, состоящая из двух распахиваемых насыпей высотой 0,25 и 0,45 м, диаметром 14 и 18 м, расположена на пологом склоне правого берега р. Тагамлык, в 0,5 км к северу от северо-восточной окраины села, слева от шоссе на с. Павловщина. (Рис. 2).

● Группа курганов II в составе двух сильно распаханных насыпей высотой 0,25 и 0,5 м, диаметром 14 и 32 м, расположена в 0,35 км к западу – северо-западу от сельского клуба и школы, у края плато правого высокого берега. (Рис. 2).

● Группа курганов III из двух распахиваемых насыпей высотой 0,3 и 1 м, диаметром 18 и 30 м, находится в 0,8 км к югу от села, у края склона высокого левого берега, справа от дороги на с. Короленковка. (Рис. 2).

● Распахиваемый курган высотой 0,3 и диаметром 17 м расположен в 0,2 км к северу от села, слева от шоссе на с. Павловщина, на пологом склоне правого берега р. Тагамлык /Супруненко, Кулатова, 1987, с. 4-5, рис. 3/.

В 1870-е гг. в 7,5 км от села находился майдан диаметром около 30 м /Макаренко, 1917, с. 16/. (Рис. 2).

● **пос. ТАГАМЛЫКСКОЕ.** Группа курганов, состоящая из трех сильно распаханных стоящих рядом насыпей высотой 0,2-0,9 м и диаметром 15-20 м выявлена в 1,8 км к северо-востоку от поселка, на вершине водораздельного плато рр. Тагамлык и Орчик. Среди курганов – насыпь длинного кургана, вытянутая по оси северо-запад – юго-восток, высотой 0,9 и размерами 20x60 м /Кулатова, Супруненко, с. 5, рис. 4/. (Рис. 2).

● **пос. ГОЛОБОРОДЬКОВСКОЕ.** Группа курганов из двух насыпей высотой 0,5 и 0,6 м, диаметром 28 и 32 м находится в 2,9 км к северо-западу от г. Кар-

см. Лицевая сторона отбита. /Памятники..., 1985, с. 48, № 259; Сидоренко, Махно, Телегін, 1982, с. 33, табл. 12, рис. 6/.

В 1870-е гг. в 5,3 км от села располагался полуразрушенный распахиваемый майдан размером около 40х50 м. На нем находилась „откопанная наполовину крестьянами” половецкая каменная стела XI-XIII вв. /Макаренко, 1917, с. 20/.

пос. ХАЛТУРИНО. В двух км к западу от поселка – полуразрушенный майдан высотой до 1,5 м, размером 30-40 м, расположенный на плато левого высокого берега р. Орчик.

● **с. ВАРВАРОВКА.** Группа курганообразных насыпей, состоящая из пяти возвышений высотой 0,2-0,4 м и размерами от 10х17 до 15х26 м, находится на пологом склоне высокого левого берега, высотой 16-20 м над уровнем поймы, у шоссе сс. Варваровка-Белуховка в 0,1 км к востоку от бывшего села Весняное, присоединенного к Варваровке /Сидоренко, Махно, Телегін, 1982, с. 50/. Насыпи имеют вытянутую с востока на запад форму, распахиваются.

● Стоящий отдельно распахиваемый курган высотой 0,7 и диаметром 25 м обследован в 0,5 км к северо-востоку от села, слева от шоссе, между сс. Белуховка и Варваровка, на второй надпойменной террасе левого берега р. Орчик /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 55-56, рис. 102/. (Рис. 6).

На территории села в разрушенном кургане обнаружен лепной горшок с цилиндрической короткой шейкой и яйцевидным корпусом позднего времени, украшенный декоративными расчесами на поверхности /Фонды ПКМ, инв. № А. 1411/ и несохранившийся бронзовый топор /Сидоренко, Махно, Телегін, 1982, с. 50/. Ошибочно опубликованный остроруберный сосуд срубной культуры в этом же издании /Сидоренко, Махно, Телегін, 1982, с. 21, табл. 4, рис. 1/ происходит из окрестностей с. Шаховка бывшего Константиноградского уезда. (Рис. 8).

В центре села, у здания колхозной бани, найдено несколько фрагментов стенок лепных сосудов культуры многоваликовой керамики.

● Группа курганов I, состоящая из 21 распахиваемой насыпи, высотой 0,2-1,45 м и диаметром 16-32 м находится в 0,5-2,8 км к северо-западу от села, у края плато правого высокого берега р. Орчик. Она вытянута с северо-востока на юго-запад на 3,7 км вдоль современного шоссе г. Карловка-пос. Михайловское и села /Сидоренко, Махно, Телегін, 1982, с. 50; Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 51-52, рис. 92/. (Рис. 9).

● Группа курганов II из двух распахиваемых насыпей высотой 0,3 и 1,0 м, диаметром 18 и 34 м, расположена у южной окраины села, на мысу второй террасы левого берега реки. (Рис. 9).

● Одиночный распахиваемый курган высотой 0,35 и диаметром 26 м обнаружен у северо-восточной окраины, в 0,3 км к востоку от села /Сидоренко, Махно, Телегін, с. 50; Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 56, рис. 92, 102/. (Рис. 6).

В современном центре села и на одном из кладбищ (вторая терраса левого берега р. Орчик) – остатки разрушенных курганов, в одном из которых обнаружен каменный сверленный полированный топор эпохи бронзы /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 56/.

В 3,5 км к северо-западу от села, в карьере кирпичного завода, расположенном на склоне правого коренного берега р. Орчик, в конце 1960-х гг. выявлен грунтовой могильник. Разрушенными оказались два погребения чер-

няховской культуры, несколько находок из которых хранилось в Варваровском народном общественном музее истории села /Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 50; Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 51/.

В 1870-х гг. в окрестностях села находилось 7 майданов: два — в 5,3 км „на ровном месте“, по одному — в 1; 1,6; 2,1 и 1,7 км к югу от села и в 1 км „от хутора Варваровского овечьего завода“, свидетельствующие о масштабах селитроваренного производства в этом районе в ХУП-ХУШ вв. /Макаренко, 1917, с. 17/. „При селе и на степи с. Варваровка“ располагалось 30 курганов /Макаренко, 1917, с. 68/.

с. ПОПОВКА. Обилие курганов в окрестностях села, расположенных на второй террасе левого берега, отмечено еще при работе по оценке земель Полтавской губернии экспедицией В. В. Докучаева. Расположение курганов в долине реки, в отличие от узких долин других рек Полтавщины, было подмечено исследователями-почвоведом /Поленов, 1891, с. 41/.

- Группа курганов I, состоящая из семи распаханных насыпей высотой 0,3-1,6 м и диаметром 18-35 м, расположена на северо-западной окраине села, в 0,4-1,1 км к западу от животноводческого комплекса, на округлом мысу второй террасы левого берега. Курганы вытянуты цепочкой с запада на восток; насыпи сохранили правильную округлую форму /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 56-57, рис. 104/. (Рис. 10).

У основания мыса на пашне собрано несколько фрагментов лепной посуды срубного времени и эпохи раннего железного века.

- На противоположном мысу второй террасы левого берега, в 1,2 км к северу от села, отделенном долиной ручья, находится еще две насыпи распаханных курганов высотой 0,45 и 0,22 м, диаметром 28 и 20 м /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 57/. (Рис. 10).
- Группа курганов II из двух сильно распаханных насыпей высотой 0,2-0,3 м и диаметром 16 и 20 м осмотрена в 0,2 км к юго-востоку от села, слева от шоссе гг. Карловка-Красноград, на пологом склоне левого высокого берега реки, у развилки шоссе на сс. Варваровку и Халтурино. (Рис. 11).
- Крупный отдельно стоящий курган высотой 2,7 м и диаметром 40 м находится в 0,6 км к северу от автозаправочной станции, в черте села на кладбище, на второй террасе левого берега р. Орчик. Поверхность кургана задернована. /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 57/. (Рис. 11).
- Группа курганов III находится в 2,5 км к юго-востоку — востоку от села, слева у шоссе гг. Карловка-Красноград, на плато высокого левого берега. Состоит из двух распаханных насыпей высотой 0,8 и 0,9 м, диаметром 27 и 30 м, не утративших правильных округлых очертаний. В 0,8 км к северо-востоку от курганов группы расположена задернованная насыпь с тригопунктом на вершине высотой 1,2 м и диаметром 25 м /Ляскоронский, 1909, с. 53, Супруненко, Кулатова, 1987, с. 8, рис. 8/. (Рис. 11).
- Группа курганов IV расположена у склона плато высокого берега, опускающегося полого в балку, в 3,5 км к юго-востоку от села, слева от шоссе сс. Поповка-Нижняя Ланная. Группа состоит из трех сильно распаханных насыпей высотой 0,2-0,25 м и диаметром 18-25 м и заметна только на свежей пашне /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 8, рис. 9/. (Рис. 12).
- Группа курганов V обследована у юго-восточной окраины села; состоит из трех насыпей высотой 0,5-4,55 м и диаметром 25-41 м. Курганы №№ 1 и 2 расположены на сельском кладбище, их насыпи используются для современ-

ных захоронений; № 3 – распахируется, находясь в 0,7 км к юго-востоку – югу от кладбища. Высота кургана № 1 – 4,55 м, диаметр – 41 м /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 9, рис. 9/. (Рис. 12).

- Майдан расположен в 0,7 км к востоку от села, на пологом склоне высокого берега реки (высота над уровнем поймы более 25 м). Задернованная насыпь в виде подковообразного в плане возвышения имеет высоту 1,2 и диаметр 40 м, проход с севера /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 8, рис. 8/. Упоминается среди „батарей” в окрестностях Поповки /Макаренко, 1917, с. 17/. (Рис. 11).

Все описанные курганы расположены на левом берегу р. Орчик.

Представление о количестве курганов в окрестностях села дает статистическое описание начала 1870-х гг.: „70 могил при д. Поповке и на степи д. Поповки. 2 при х. Винокуренного управления. 50 при х. Буртового управления и на степи. 40 при х. Варваровского управления и на степи того же хутора”. /Макаренко, 1917, с. 68/. В числе указанных курганов, видимо, значились и сохранившиеся до настоящего времени насыпи.

Н. Е. Макаренко приведены данные о наличии двух майданов у села: „в 3 верстах от д. Поповки” и 0,3 км /Макаренко, 1917, с. 17/.

В черте села найден римский серебряный денарий Септимия Севера /193-211гг.) в сильно потертом состоянии /коллекция В. П. Загоровского/.

г. КАРЛОВКА (райцентр). В конце XIX в. в окрестностях города насчитывалось 93 кургана /Макаренко, 1917, с. 68/. В настоящее время вокруг Карловки разбросаны по плато правого берега р. Орчик четыре группы курганов.

- Группа курганов I находится в ур. Бурты, в трех км к северо-востоку от города, на краю плато коренного берега, напротив южной оконечности с. Варваровка. Она состоит из 13 распаханых насыпей высотой 0,2-1,85 м и диаметром 16-40 м, вытянутых цепочкой вдоль склона берега с северо-востока – севера на юго-запад – юг. Общая протяженность группы вдоль автогрейдера г. Карловка-с. Варваровка 0,85 км /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 52, рис. 93/. В 1873 г. в урочище находилось два майдана /Макаренко, 1917, с. 17/. (Рис. 13).
- Группа курганов II, состоящая из 9 насыпей, занимает край террасы высокого берега в ур. Ясиновое, в 0,2-1,1 км к северу от города, справа от автогрейдера на с. Варваровку. Распахиваемые курганы высотой 0,2-0,8 м и диаметром 16-36 м вытянуты цепочкой с севера на юг на 0,9 км /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 52-53, рис. 94/. (Рис. 14).
- Группа курганов III, состоящая из шести курганообразных насыпей (возможно, буртов) и двух майданов, высотой 0,2-1,6 и диаметром 18-52 м, расположена в юго-восточной части города, по ул. Полтавской, на мысу левого берега ручья – правого притока р. Орчик. Все насыпи сильно распаханы. /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 53, рис. 95; Макаренко, 1917, с. 16/. В 1,1 км вправо от дороги Карловка-Полтава в начале XX в. находились распаханые майдан и курган /Ляскоронский, 1909, с. 53/.
- Группа курганов IV расположена в 0,1-0,6 км к югу и юго-западу от города, по шоссе г. Карловка-с. Федоровка, на плато коренного берега р. Орчик. Состоит из трех распахиваемых насыпей высотой 0,2-0,35 м и диаметром 20-24 м, вытянутых цепочкой вдоль обрыва с севера на юг на 0,5 км /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 53/.
- В 2 км к югу от города, вдоль того же шоссе, на плато разбросано еще три

кургана высотой 0,4-0,6 м при диаметре 15-25 м. Их насыпи сильно распаханы.

В кургане, в окрестностях Карловки, в 1920-х гг. доследовано разрушенное погребение эпохи бронзы /Тахтай, 1926, с. 9/.

В 1911 г. в разрушенном кургане выявлено погребение скифского времени, часть находок из которого поступила в Естественно-Исторический музей Полтавского губернского земства /Каталог, т. 1, с. 156-157/. В их числе — кости взрослого человека, „два обломка гладкого браслета из серебристого металла, орнаментированного рядом кружочков” и целый сомкнутый бронзовый браслет, украшенный „шишечками”, состоящими из трех шариков /Рудинский, 1928, с. 50, 53, табл. УІІ, рис. 1; Каталог, т. 1, с. 156-157, № 1005/. (Рис. 31, 5). Погребение, видимо, принадлежало времени ІУ-ІІІ вв. до н. э.

По следам находки В. М. Щербаковский в 1913 г. (6-15 мая) произвел раскопки в Карловке, где был обнаружен могильник скифского времени, но „очень ограбленный” /Записки, вып. 1, с. 96; Супруненко, 1988, с. 40/.

На территории бывшего имения Конради в конце XIX в. обнаружены серебряные римские монеты, среди которых денарий Траяна или Адриана /Брайчевский, 1959, с. 159; Кропоткин, 1951, с. 246; Кропоткин, 1961, с. 71; Ляпушкин, 1961, с. 177; Ляскоронский, 1901, с. 454; Ляскоронский, рукопись, с. 133; Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 50/.

В 1870-х гг. в окрестностях „местечка” Карловка находилось несколько майданов: 1) „с северной стороны от города”, на высоком правом берегу р. Орчик, — размером — 60x140 м и длинными буртами с северной и юго-западной стороны; 2) в 2,1 км от Карловского „Управления”; 3) в 0,17 км к западу от Карловки; 4) „при въезде в местечко с Федоровки” и 5) в более чем 1 км от населенного пункта по дороге на с. Федоровку; 6) в 0,25 км к северу от „Игнаховского сада” — размером 17x22 м /Макаренко, 1917, с. 16-17/.

В центральной части города, на месте еще сохранившегося в конце XIX в. „четырёхугольного в плане укрепления” ХУІІ в., „на горе при р. Орчик” с „валами п входом с запада” размером около 205x205 м /Макаренко, 1917, с. 16/, летом 1987 г. при земляных работах была обнаружена золотая монета, характерная для денежного обращения России ХУІІ-ХУІІІ вв. — дукат Венгерского королевства, отчеканенный в 1560 г. на монетном дворе в Кремнице (Кормешбанья) при Владиславе. Монета предлагалась Полтавскому краеведческому музею, но приобретена не была.

Следует также отметить находку у северо-восточной окраины города, в 0,2-0,3 км выше по течению р. Орчик от автодорожного моста, в пойме на правом берегу, при расчистке русла, отдельных костей мамонта, тура и др. животных /сообщение И. Н. Гавриленко и Н. Н. Уварова/. Остеологические материалы поступили в Полтавский краеведческий музей.

с. МАРЬЯНОВКА. В двух км к юго-востоку — югу от села, на водораздельном плато рр. Орчик и Ланна, на пашне найден бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник скифской стрелы /Мелюкова, 1964, отдел ІІ, тип 4, вариант 1/ середины — второй половины V в. до н. э. /Сообщение Г. А. Сидоренко/.

с. ФЕДОРОВКА. В 1870-х гг. в окрестностях села находилось множество курганов: „7 на полях с. Федоровки. 37 на полях Карловской экономии Федоровского Управления” /Макаренко, 1917, с. 68/. Часть из этих курганов сохранилась до настоящего времени в составе семи курганных групп.

Группа курганов 1, состоящая из 10 распахиваемых насыпей высотой

0,15-0,8 м и диаметром 17-35 м, расположена у северо-западной окраины села вытянутой с северо-востока на юго-запад цепочкой на краю плато высокого коренного берега, вдоль шоссе г. Карловка-с. Федоровка. В составе группы в 1970-х гг. разрушен крупный курган, содержащий погребение воина скифского времени, находки из которого утрачены. /Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 51; Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 54, рис. 97/. (Рис. 15).

- Группа курганов II, состоящая из 17 распахиваемых насыпей высотой 0,4-1,6 м и диаметром 24-45 м, расположена в 0,4-2 км к югу от села, по обе стороны шоссе сс. Федоровка-Климовка, на возвышениях двух первых террас левого берега высотой 4-12 м над уровнем поймы /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 57, рис. 97; Кулатова, Супруненко, 1987, с. 8/. Курганы осматривались А. К. Тахтаем и Г. А. Сидоренко /Тахтай, 1928, с. 283; Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 51/. (Рис. 16).
- Группа курганов III, состоящая из четырех насыпей высотой 0,2-0,4 м и диаметром 14-20 м, находится в 0,2-1,5 км к востоку от села, располагаясь на мысу первой террасы левого берега высотой до 4 м над уровнем поймы, образованном впадающей в р. Орчик р. Ланна. Курганы расположены в 0,6 км к северу и северо-востоку от железнодорожной станции „Орчик“, слева от шоссе сс. Федоровка-Ланная, цепочкой, вытянутой в широтном направлении. Два кургана распахиваются, два – задернованы /Супруненко, Кулатова, 1987, с. 9, рис. 6/. (Рис. 16).
- Группа курганов IV расположена к востоку от северной части села, в 0,7-1,5 км, на мысу первой террасы левого берега высотой до 6 м над поймой, образованном впадающей в р. Орчик р. Ланна. Насыпи 11 курганов высотой 0,2-0,6 м и диаметром 15-30 м распахиваются. Курганы вытянуты неправильной цепочкой в меридиональном направлении вдоль русла реки на 2,2 км /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 9, рис. 6/. (Рис. 15).
- Группа курганов V в составе двух насыпей расположена на двух соседних мысах первой террасы левого берега р. Ланна и р. Орчик высотой 2 м над уровнем поймы в 4 км к востоку от села. Курганы распахиваются, насыпи сильно растянуты. Их размеры: высота 0,2 и 0,5 м, диаметр 18 и 30 м. (Рис. 15).
- Группа курганов VI обнаружена в 1-1,6 км к западу от села, у края плато высокого коренного берега. 6 распахиваемых насыпей высотой 0,3-0,75 м и диаметром 20-35 м вытянуты изогнутой цепочкой с северо-востока на юго-запад на 1 км. Насыпи сохранили правильную округлую полушарую форму /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 5-6, рис. 10/. (Рис. 17).
- Группа курганов VII расположена южнее по течению реки, в 2,1-2,5 км к юго-западу от села, на плато правого коренного берега. В ее составе четыре насыпи высотой 0,35-0,75 м и диаметром 26-35 м, разбросанные по полям цепочкой, вытянутой в широтном направлении протяженностью 1,8 км. Все курганы распахиваются /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 6, рис. 10/. (Рис. 17).
- Два отдельно стоящих кургана находятся: первый – на краю пологой террасы левого берега высотой 16 м над уровнем поймы в 2 км к юго-востоку – югу от села (высота 0,75 м, диаметр 26 м; вершина задернована, насыпь обпахиваются); второй – на краю плато высокого левого берега, в 5 км к юго-востоку от села в посадке (высота 1,2 м, диаметр 37 м, насыпь задернована). В центре второго кургана расположена яма диаметром 25 и глубиной до 1,5 м, вероятно, – следы грабительских раскопок прошлого века /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 10, рис. 6/. (Рис. 16).

Неподалеку от насыпи кургана № 4 группы курганов II в 1973 г. выпахав-

но антропоморфное изваяние эпохи раннего металла, поступившее в Полтавский краеведческий музей (ПКМ, инв. № А. 2371) /Супруненко, 1981, с. 3-10; Супруненко, 1986, с. 45; Супруненко, 1988, с. 3-4 и др. / (Рис. 18, 19).

В черте села (парк у клуба), на второй надпойменной террасе левого берега, в 1978 г. разрушена насыпь крупного кургана высотой до 2 м и диаметром 38 м, содержавшая несколько впускных безинвентарных погребений(?) ямного времени. Разрушения довершены сооружением в центре кургана пожарного водоема клуба /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 57/.

В западной части села, в 0,2 км к северо-западу от конторы колхоза и школы, при земляных работах на подворьях колхозников, на глубине 0,6-0,8 м обнаружено два погребения, совершенные на боку в сильно скорченном состоянии. Одно из погребений сопровождалось лепной нефраментированной „банкой“, судя по описаниям, срубного облика. Находки обнаружены у края второй террасы левого берега и, видимо, связаны со срубным могильником на одном из разрушенных застройкой курганов.

В 1 км к югу от села, на краю второй надпойменной террасы левого берега и возле лежащего у ее подножия заболоченного озера, заметны остатки большого майдана в виде дуговидного вала высотой до 1,6 м и длиной около 0,2 км, ориентированного в меридиональном направлении. Огромный бурт, вероятно, являлся остатками переработанного сырья, сваленного у селитроваренного „завода“ ХУШ—нач. XIX вв. Значительная часть окрестных курганов была повреждена селитроварами. (Рис. 18).

По данным начала 1870-х гг. в окрестностях села и на землях Федоровского „Управительства“ было расположено 23 майдана высотой от 0,5 до 4 м и размерами от 10x20 до 80x100 м различной формы /см. подробно: Макаренко, 1917, с. 17-19/. При земляных работах на майдане в 3,1 км от бывшего Федоровского „Управительства“ в траншее обнаружена каменная плита, возможно, стела (?). /Макаренко, 1917, с. 19/.

У юго-западной окраины села, на возвышениях первой террасы левого берега в 0,5-0,7 км, собраны фрагменты лепной керамики позднего времени, кремни, фрагмент кругового сосуда салтовской культуры /Сообщение Г. А. Сидоренко/.

Отметим также, что на северо-западной окраине села, у подножия мыса правого коренного берега реки, на вершине которого располагается церковь XIX в., в естественных обнажениях и карьере выявлены прослойки песка, содержащие охристые конкреции и прослойки с краской алого, темно-вишневого и коричневатого цвета, расположенные на глубине 1-1,4 м от поверхности. Это и близлежащие обнажения в древности, возможно, могли быть местами добычи охры /Кулатова, Супруненко, 1988, с. 71/.

- **пос. ЛАННАЯ.** Одиночный распаханный курган высотой 0,6 м и диаметром 21 м находится на водораздельном плато р. Орчик и р. Берестовой, в 2,1 км к северо-востоку от центра поселка совхоза /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 11, рис. 12/. (Рис. 20).

У восточной окраины села, на берегу водохранилища, найдено несколько фрагментов лепных сосудов ямной культуры.

- **с. ЧАЛОВКА.** Сильно распаханный курган высотой 0,5 и диаметром 20 м обнаружен на мысу, обгибаемом балкой, в 1 км к северо-западу — северу от села, на высоком левом берегу ручья — левого притока р. Орчик. /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 11, рис. 11/. (Рис. 21).

● с. **ЛЬВОВСКОЕ**. Группа курганов, состоящая из двух распахиваемых насыпей высотой 0,8 и 1,1 м, диаметром 30 и 40 м, расположена на водораздельном плато рр. Орчик и Берестовая, в 0,2 км к северо-западу от села. На вершине большего кургана установлен триангуляционный знак, его насыпь поросла кустарником, полы обпахиваются /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 11, рис. 12/. (Рис. 22).

● с. **ПЕДАШКА II**. Группа курганов в составе трех сильно распаханных насыпей высотой 0,2-0,35 м и диаметром 14-20 м находится в 0,7 км к западу – северо-западу от села, на водораздельном плато рр. Орчик и Берестовая /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 11, рис. 12; Макаренко, 1917, с. 68/. (Рис. 23).

с. **КЛИМОВКА**. В окрестностях села еще в 1873 г. было отмечено 8 курганов (левый берег р. Орчик) /Макаренко, 1917, с. 68/, а также три майдана в 1,1-1,6 км от села /Макаренко, 1917, с. 18/. Часть из этих памятников сохранилась до конца 1920-х гг. /Рудинский, 1927, с. 145/. В ходе обследований 1987 г. у села было выявлено две группы курганов и отдельно стоящие насыпи /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 6-11/.

● Группа курганов I находится в 2-4 км к западу от села, на краю и в глубине плато правого коренного берега р. Орчик. Она вытянута цепочкой с северо-востока на юго-запад вдоль склона высокого берега. Из 25 насыпей высотой 0,2-2,1 м и диаметром 15-100 м лишь две задернованы, остальные – распахиваются. В составе группы – крупный задернованный майдан высотой 2,1 м и диаметром 100 м. /Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 50; Кулатова, Супруненко, 1987, с. 6-7, рис. 7/. (Рис. 24).

● Группа курганов II занимает вдающийся в пойму мыс первой террасы левого берега в 0,35-0,5 км к югу от села и состоит из четырех насыпей высотой 0,4-3,2 м и диаметром 18-45 м. Два кургана задернованы, два – распахиваются. Последние находятся на земугодьях колхоза „Украина” Зачепиловского района Харьковской области (с. Новоселовка). Наиболее крупный курган имеет следы раскопок конца XIX – начала XX вв. в виде глубокой оплывшей воронки в центре. Не исключено, что этот курган назван в числе майданов в анкетах Статистического Комитета 1873 г. /Макаренко, 1917, с. 18/. Курганы этой группы упоминаются М. Я. Рудинским /Рудинский, 1927, с. 145/, осматривались Г. А. Сидоренко /Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 50; Кулатова, Супруненко, 1987, с. 10, рис. 7/. (Рис. 25).

В составе группы II М. Я. Рудинским и А. К. Тахтаем в 1926 г. исследованы частично три насыпи, содержавшие 15 погребений от эпохи ранней бронзы до салтовского времени /Археологія, УРСР, т. 1, карта 5, № 5; с. 160-161; Історія міст і сіл..., с. 387; Ковалева, 1984, с. 64-65; Рудинский, 1928, с. 40; Сухобоков, Юренко, 1987, с. 142, 151, 157; Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 50/. Материалы раскопок хранятся в Полтавском краеведческом и Красноградском краеведческом музеях /Супруненко, 1987, с. 15-16; 1988, с. 41/. Остатки насыпей двух исследованных курганов сохранились до наших дней в южной части современного села, по ул. Ленина в зоне жилой застройки /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 10/. (Рис. 25, 5-6).

● Отдельные курганы расположены на левом берегу р. Орчик: у северной окраины села, в 0,15 км к северу, на мысу первой террасы – высота 0,45 м, диаметр 28 м, насыпь распахивается; в 1 км к востоку от центра, у животноводческого комплекса (насыпь кургана срезана при строительстве фермы); в 2,2 км к юго-востоку от села, на границе с Харьковской областью, на краю

мыса высокого левого берега — высота 0,67 м, диаметр — 27 м, задернован, находится в посадке /Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 50; Кулатова, Супруненко, 1987, с. 10-11, рис. 7/. (Рис. 25).

В черте села, под застройкой на левом берегу р. Орчик (первая терраса), по данным Г. А. Сидоренко находится поселение эпохи бронзы /Сообщение Г. А. Сидоренко; Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 50/.

Остатки стоянки позднего времени выявлены на мысу первой надпойменной террасы правого берега р. Орчик в 0,6 км к юго-западу от села. Распахиваемая площадь местонахождения составляет 0,4 га (50x80 м). Со сборов происходят — фрагменты стенок лепных толстостенных сосудов с примесью песка, мелкоколченого шамота в тесте плотной пористой массы с гребенчатым сглаживанием поверхности, прямой короткой утолщенный венчик лепного горшка и изделия из кремня: отщеп, нуклеидный обломок и патинизированный треугольный двусторонне регулированный наконечник стрелы с едва намеченной выемкой в основании (рис. 31, 3-4) /Супруненко, Гавриленко, 1986, с. 54, рис. 98-101; Супруненко, 1988, с. 337/.

На территории села обнаружен каменный полированный пест эпохи бронзы (Каталог, т. II, № 3997).

В ныне заброшенном сельском общественном историко-краеведческом музее хранились несколько бронзовых орудий эпохи средней и поздней бронзы /Сообщение Г. А. Сидоренко/.

С исследованными М. Я. Рудинским и А. К. Тахтаем курганами связывается существование могильника салтовской культуры, одного из самых западных памятников этого типа на среднеднепровском Левобережье /Рудинский, 1927, с. 150/, до сих пор остающегося вне внимания исследователей /Археологічні пам'ятки УРСР, с. 263, 267; Ляпушкин, 1961, с. 202-203/.

В окрестностях села А. К. Тахтаем собрано до 20 обломков античных, раннесредневековых и средневековых амфор /Фонды ПКМ, инв. № А. 156/. Неподалеку от села обнаружен развал амфоры УШ-IX вв., склеившейся впоследствии. Круговая небольшая амфора (высота 38,6 см) с коротким прямым вертикальным горлом и туловом, ручками, прилегающими к горлу верхним концом непосредственно под венчиком (рис. 26) имела округлое дно /Фонды ПКМ, инв. № А. 125/. В сечении ручки сосуда овальной формы, с едва намеченным ребром на наружной плоскости. Прямой венчик у среза лишь немного утолщается. Корпус покрыт хорошо выраженными неравномерными бороздками в виде полукруглых в сечении желобков с резкими и сглаженными краями плоских промежутков, являющимися элементами украшения сосуда. Такого рода амфоры происходят из керамического центра в Канакской балке или других производственных центров Таврики и принадлежат ко второму варианту крымских амфор УШ-IX вв. /Якобсон, 1979, с. 31/. Наиболее близкой аналогией сосуду могут являться амфоры из с. Пташкино на Керченском полуострове /Якобсон, 1979, рис. 13, 2/, Маяков /Михеев, 1985, рис. 13, 2-3/.

В коллекции Полтавского краеведческого музея находятся также два обломка железных наконечников стрел УШ-Х вв., связываемых с окрестностями села /Фонды ПКМ, инв. № А. 160/, а также железный наконечник стрелы XI-XII вв., обнаруженный на окраине села в 1920-е гг. /Фонды ПКМ, инв. № А. 160/. (Рис. 29, 4-5).

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У с. КЛИМОВКА

В 1926 г. в ходе разведки по р. Орчику /Тахтай, 1928, с. 283; Рудинский, 1927, с. 145/ в составе группы курганов П (см. выше: с. Климовка) в с. Климовка (ур. Новоселовка) А. К. Тахтаем была обнаружена насыпь полуразрушенного кургана на усадьбе крестьянина Гр. Микитенко, который передал для Полтавского музея несколько сосудов эпохи бронзы и салтовской культуры /Рудинский, 1927, с. 145; 1928, с. 39, табл. 111, рис. 8; с. 49, табл. 6, рис. 17-19; Тахтай, 1928, с. 283/. Находки вызвали проведение здесь осенью 1926 г. охранных работ под руководством М. Я. Рудинского /Рудинский, 1927, с. 144-150/. Частичному исследованию (из-за наличия хозяйственной застройки и насаждений/ подверглись насыпи трех курганов. Информация о работах была опубликована /Рудинский, 1927, с. 144-150; 1928, с. 52, 54/, находки переданы в Полтавский и Красноградский краеведческие музеи /Супруненко, 1987, с. 15/. Во время войны часть коллекций и документации погибла. Оставшиеся материалы, данные публикации и инвентаря музеев позволяют произвести с определенной степенью полноты новую публикацию результатов этих работ. В издании воспроизводятся все уцелевшие до настоящего времени находки, приведена информация об исследованных погребениях.

КУРГАН 1

Находился на земле Тр. Жилы. Хозяин частично разрушил поверхностный слой насыпи. К моменту исследования курган имел высоту 0,5 м и диаметр 17,5 м.

В верхней части насыпи, у ее центра, были обнаружены фрагменты лепной посуды, украшенные ямочным и гребенчатым орнаментом, оттисками косо поставленного гребенчатого штампа в скорописной манере. Из фрагментов уцелели обломки нескольких сосудов. В частности, стенок горшков с елочными оттисками гребенки (рис. 27, 7,9). Из массива насыпи происходит фрагмент венчика горшка с яйцевидным туловом, коротким утолщенным, чуть отогнутым венчиком и покатыми плечиками, орнаментированного горизонтальными рядами елочных оттисков гребенки (рис. 27, 2). В тесте сосудов — вкрапления толченого шамота, реже — ракушка и песок. Все фрагменты принадлежат ямному времени.

В насыпи выявлены фрагменты стенок лепных сосудов „с отпечатками шнура” и обломки срубной керамики. Исследованы три погребения ямного и срубного времени.

Погребение 1* (срубное) впущено у центра кургана на глубину 0,22 м от поверхности **. Содержало коллективное захоронение трех человек в сильно скорченном положении на боку с восточной ориентацией. При погребенных, у черепа, находились лепные сосуды баночной формы.

Находки. Лепные слабопрофилированные сосуды баночной формы без орнамента имели „асимметричные” очертания, тесто темного цвета, „слабого обжига”. Первый из сосудов /Рудинский, 1927, с. 144, 146 табл. XXXI, рис. 1/

* Погребениям присвоены номера в порядке их упоминания в публикации /Рудинский, 1927/.

** Отметки глубин даны по публикации М. Я. Рудинского (1927).

высотой 12,6 см; диаметр венчика составлял 14,3 см, дна 11 см (рис. 28,5) Размеры второго сосуда соответственно – 11,6 см; 12,8 см; 10см. Данные с третьем – отсутствуют.

Рядом с погребенными обнаружены: „обломок кремневого тонкого отщепа” (2,5х2,3см), часть ретушированного с двух сторон отщеп (1,5х2,2 см), песчанниковый плоский оселок в форме высокой трапеции с закругленными краями и отверстием для подвешивания сверху. Его размеры: высота 7,3 см; длина оснований: сверху 2,5 см, внизу 3,5см; диаметр отверстия 0,7 см.

Аналогии: срубные сосуды из погребений Днепропетровщины – погр. 1 кург. №3 у с. Дмухайловки /Ковалева, Ромашко, Чернявская, Христан, 1981, рис. 6, 6/, погр. 3,4 и 6 кург. №10 у с. Башмачка /Волкобой, Лихачев, Лалобудов, Андросов, 1981, рис. 5, 4,5,8/.

Погребение 2 (ямное) находилось в юго-восточном секторе кургана. Помещалось в подпрямоугольной с изогнутыми продольными стенками материковой яме с немного закругленными углами, ориентированной по оси северо-запад – юго-восток. Ее размеры составляли 2,12х1 м, глубина 0,54 м. Погребенный лежал на спине головой к юго-востоку с подогнутыми, обрушившимися влево, ногами; правая рука вытянута вдоль туловища; кости левой и стоп ног – не сохранились. Остатки скелета и дно ямы вокруг были обильно посыпаны красной охрой.

Находки. На правой ключице лежал кусочек красной охры призматической формы 2х2 см, на высоте „левого плеча” находился отщеп желтого прозрачного кремня длиной 5 см. В разных местах ямы обнаружено семь маленьких кусочков красной охры.

Погребение 3 (ямное) обнаружено в северо-восточном секторе кургана, в 2,25 м от погребения 2, в подпрямоугольной материковой яме размером 1,15х1,43 м и глубиной 0,45 м с немного закругленными углами, ориентированной длинной осью по линии северо-запад – юго-восток. Погребенный подросток лежал на спине головой к северо-западу с подогнутыми, обрушившимися вправо, ногами. Скелет истлел и был частично растаскан землероями. Положение рук установить не удалось. Кости ног были обильно украшены охрой.

Находки. Справа у черепа – дно крупного сосуда с яйцевидным туловом, украшенное по внешней и внутренней поверхности „расчесами” семизубой гребенки. Толщина стенок сосуда 0,7 см, дна 1,3 см. Сохранились отдельные фрагменты (рис. 27, 8). Рядом обнаружен скребок „из светлого кремня вытянуто-округлой” формы (2,5х2,5 см).

Остатков деревянных перекрытий над погребениями не выявлено. Данные о стратиграфии кургана отсутствуют.

КУРГАН 2

Остатки разрушенной глиняным карьером насыпи диаметром до 20 м следовались в селе, на земле Гр. Микитенко. Работы велись на сохранившихся участках насыпи в юго-западном и юго-восточном секторах кургана. Все исследованные погребения открыты в юго-восточном секторе насыпи: два поздняямного времени и одно салтовской культуры.

Погребение 1 (салтовское) обнаружено ближе к центру насыпи в обрыве карьера кемного ниже уровня древней поверхности. Выявлены истлевшие кости ног человека, ориентированного в южном направлении. Остатков ямы не прослежено.

Находки. У костей ног обнаружены рассыпавшиеся остатки железного ржавого изделия неопределенного назначения. Видимо, из этого погребения происходит и полуценные А. К. Тахтаем от крестьян три круговых сосуда салтовской культуры. /Рудинский, 1928, табл. У1, рис. 17-19/.

1. Кувшин с удлиненным носиком /Рудинский, 1928, табл. У1, рис. 17/, горловина которого украшена валиками (рис. 30, 4). Кувшин имеет покатые плечики, орнаментированные тремя прочерченными горизонтальными полосами, пространством между которыми раздельно через промежутки вертикальными прочерченными четырехзубым штампом прямыми линиями. Ниже изгиба плеч придонная часть круглого тулова украшена неравномерным полосчатым лощением. Дно ровное. Небольшая ручка имеет овальное сечение. Поверхность с равномерным серым лощением. Высота кувшина 24,6 см, диаметры: венчика 10,6 см, шейки 8,5 см, тулова 16,5 см, дна 10 см.

2. Кувшинчик с оббитым в древности краем отогнутого венчика без слива (?), цилиндрической шейкой, покатыми плечиками и округлым, немного приземистым туловом, дном на небольшом кольцевом поддоне /Рудинский, 1928, табл. У1, рис. 19/. К шейке и изгибу тулова крепится овальная в сечении ручка с бороздкой по центру. Шейка сосуда украшена прочерченными неглубокими канавками (3), образуя выступы в виде валиков. В верхней части плеча – еще три прочерченные горизонтальные полосы (рис. 29, 1). Высота сосуда 15,2 см, диаметры: шейки 5,5 см, тулова 15 см, дна 8,2 см. Поверхность хорошо лощена, цвет оранжево-коричневый.

3. Чаша в виде вазочки на полой конической профилированной ножке /Рудинский, 1928, табл. У1, рис. 18/. Край венчика отогнут, подчеркнут изгибом. Основание коническое, расширяющееся книзу, отбито в 1940-х гг. и утрачено. Лощение темно-серого цвета (рис. 30, 2). Диаметр чаши 9,8 см, высота верхней части 5 см.

Аналогии: кувшины и кувшинчики из Мокрой Балки – соответственно тип 4 подтип 6 и 10 /Афанасьев, 1980, с. 58-61, рис. 2, 1,5/, тип 6 подтип 3 /Афанасьев, 1980, с. 63, 65, рис. 4, 3/; по форме – сосуды из Дмитриевского могильника /Плетнева, 1981, с. 160, рис. 46, 25/.

Погребение 2 (ямное) выявлено в четырехугольной, с немного изогнутыми продольными сторонами, яме размером 1,23-1,38х1,75 м и глубиной 1,1 м, ориентированной по оси с северо-запада на юго-восток. В ней обнаружен лежащий на спине головой на юго-восток скелет женщины „среднего возраста“, с сильно подогнутыми ногами (рис. 31, 2), обрушившимися вправо. Правая рука погребенной была вытянута вдоль туловища, левая – лежала согнуто в локте; ее кисть была направлена к запястью правой.

Находки. У кистей рук располагался лепной темноглиняный сосуд (в коллекции не сохранился) с коротким вертикальным венчиком, слегка выделенной шейкой и туловом с круглым дном. Вся его поверхность была испещрена горизонтальными рядами елочных оттисков крупнозубой гребенки (рис. 31, 1). Высота сосуда 14 см, диаметры: венчика 10 см, тулова 15 см /Рудинский, 1927, с. 144, табл. XXXI, рис. 2/. У правого плеча и черепа находились детали ожерелья, состоявшего из костяных чередующихся длинных пронизей со спиральной нарезкой (длина 4,2-5,5 см), плоских закругленных (размеры 0,7-1,2х 1-1,5 см) и цилиндрических бочковидных (0,6х1,8 см), изготовленных из костей птиц и мелких животных, а также просверленных клыков мелких хищников (рис. 27, 6). Рядом находилась костяная молоточковидная булава длиной 17,7 см с хорошо моделированными боковыми выступами головки,

стержень которой был украшен резным орнаментом в виде помещенных друг в друга чередующихся заштрихованных и не заштрихованных ромбов (рис. 27, 5, развертка орнамента). По центру молоточковидного выступа шириной 3,4 см булавка имела сквозное отверстие диаметром 0,3 см. Диаметр стержня изделия 0,6-1,1 см /Рудинский, 1927, с. 150, рис. 1/.

У правого плеча погребенной обнаружен уголек. В заполнении выше погребения — «геометрический прозрачный кремнь трапециевидной формы» (основание — 2,3 см, высота — 1,2 см).

Аналогии. Круг аналогий предметам из этого погребения достаточно широк. Это сосуды из комплексов погр. 13 кург. №3 у с. Соколово Новомосковского района на Днепропетровщине /Марина, Никитин, 1980, с. 61, рис. 1, 14/; по форме — некоторые сосуды четвертого стратиграфического горизонта ямных погребений Орельско-Самарского междуречья /Ковалева, 1984, с. 87-88, рис. 11, 4-6/.

Молоточковидные булавки: погр. 1 кург. №2 группы 1 у с. Булаховка в междуречье Самары и Орели /Ковалева, 1984, с. 98, рис. 15.1/; по орнаменту — погр. 13 кург. №3 у с. Соколово /Марина, Никитин, 1980, с. 62, рис. 2, 2/, погр. 8 кург. №1 у с. Ивановка в Побужье /Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с. 133, рис. 55, 4/.

Костяные ожерелья с амулетами: погр. 1 кург. №1 у с. Лакны Новосанжарского района на Полтавщине /Кулатова, Супруненко, 1989, с. 30-32, рис. 5/, погр. 7 кург. №2 у пос. Бугского /Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с. 98, рис. 20, 7/; погр. 1 кург. №2 группы 1 у с. Булаховка и погр. 13 у с. Соколово на Днепропетровщине /Марина, Никитин, 1980, с. 61, рис. 1, 5-7, 15/.

Погребение 3 (ямное) обнаружено в 3 м к северу от погребения 2, в четырехугольной правильной очертаний яме размером 1,66х1,68 м, ориентированной по оси север-юг, глубиной 1,15 м. В ней выявлен лежавший головой к югу скелет человека «пожилого возраста». Погребенный был уложен на спину вытянуто (лицом к востоку) с сильно согнутыми ногами, завалившимися вправо. Правая рука вытянуто лежала вдоль туловища, левая, согнутая в локте, была направлена к кисти правой.

Находки. У черепа — уголек, над левым плечом — кусочек красной охры. Кости скелета окрашены охрой, наиболее густо краска покрывала кости ног, рук и черепа. Остатков деревянного перекрытия в погребении выявлено не было.

У границы раскопа на глубине 0,58 м обнаружен сосуд баночной формы с расходящимися кверху стенками и едва загнутым во внутрь краем венчика. Стенки сосуда имели следы сглаживания гребенчатым штампом, дно ровное (не сохранился). Высота сосуда 12 см, диаметры: венчика 11,5 см, дна 8,5 см.

Из разрушенного кургана происходят также два лепных сосуда.

1. Сосуд с небольшим вертикальным утолщенным венчиком и яйцевидным туловом, украшенный по корпусу «расчесами» гребенчатого штампа, образующими полуовалы, обращенные закруглениями вверх /Рудинский, 1928, табл. Ш, рис. 8/. Высота сосуда 15 см, диаметры: венчика 13,2 см, тулова 15,9 см. (Рис. 28, 1).

Аналогичные по орнаменту и форме горшки позднего времени происходят из катакомбных комплексов Орельско-Самарского междуречья /Ковалева, 1983, с. 33, табл. 3, рис. 6-8/.

2. Горшок с едва намеченной прямой короткой шейкой, раздутой верхней и сужающейся книзу придонной частью тулова /Рудинский, 1928, с. 40, табл. Ш,

рис. 11/, украшенный горизонтальными рядами елочных оттисков прямого штампа, по внешней и внутренней поверхности имеющий следы гребенчатого сглаживания /Сидоренко, Махно, Телегин, 1982, с. 16, табл. 3, 1/. Высота сосуда 15,1 см, диаметры: венчика 14,5 см, тулова 21,7 см, дна 8 см. Сосуд относится к катакомбному времени и имеет аналогии в керамике катакомбных погребений междуручья Орели и Самары – тип 2 подтип 5 /Ковалева, 1983, с. 30-32/. (Рис. 28, 2).

КУРГАН 3

Курган исследовался на земле И. Стонога неподалеку от кургана 2, имел насыпь высотой 0,75 м и диаметром 17,5 м. В ней был сооружен погреб, часть поверхности засажена садом. Раскапывалась центральная часть кургана (60 кв. м). В ходе исследования обнаружено 9 погребений: три ямных, пять срубных и одно салтовской культуры. В верхнем слое в юго-восточном секторе насыпи обнаружены кремневый скребок и кусочек „мелового камня”. **Погребение 1** (срубное) впущено почти у центра кургана на глубину 0,18 м от поверхности. Обнаружен скелет человека в сильно скорченном положении на левом боку, ориентированный головой на юго-запад. Следов ямы не прослежено.

Находки. „На костях черепа” стоял лепной сосуд баночной формы с расходящимися кверху стенками и загнутым внутрь венчиком высотой 11,5 см, диаметром венчика 11,2 см, дна 7 см (не сохранился).

Погребение 2 (срубное) впущено на глубину 0,62 м в северо-восточном секторе кургана. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на правом боку головой к северо-западу.

Находки. Прижатый к лобной части черепа справа стоял лепной профилированный сосудик баночной формы с прямым коротким венчиком, округлым плечом, плоским дном. По одной из сторон плеча сосуд имел украшение в виде ряда косых черточек (7). Высота горшка 8,7 см, диаметры: венчика 10,5 см, тулова 11,8 см, дна 8 см /Рудинский, 1927, табл. XXXI, рис. 4/ (рис. 28, 4).

Аналогии: сосуды из погребений 4 кург. №11/2 у с. Лакедемоновки на Миусском полуострове /Ильюков, Казакова, 1988, с. 73, рис. 20, 3/, погр. 2 кург. №6 у с. Прилипка на Нижнем Псле /Памятники..., 1985, с. 20-21, №68/ и др.

Погребение 3 (срубное) обнаружено в северо-западном секторе кургана на глубине 0,72 м. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на левом боку, ориентированный головой к востоку. Следов ямы не выявлено. Погребение вырезалось монолитом для Красноградского музея. Разрушено в годы войны.

Находки. В фондах Красноградского краеведческого музея (ККМ, инв.№109) уцелел лепной острорезберный сосуд с выделенным отогнутым венчиком, украшенный под ним и изгибом ребра горизонтальными оттисками шнура (рис. 31, 6). Плечи сосуда орнаментированы рядом из девяти заштрихованных треугольников вершинами вверх. Узор имеет следы инкрустации белой пастой. Высота горшка 10,8 см, Диаметры: венчика 14,4 см, по ребру 15,3 см, дна 7,6 см (рис. 31, 6).

Аналогии: сосуды из окрестностей с. Орлик на Нижней Ворскле /Супруненко, Тітова, Телегин, 1989, с. 135, рис. 5, 5/, погр. 4 кург. №6 у с. Октябрьское

Донецкой области /Гершкович, 1982, с. 17, 18, рис. 4/, поселения у с. Ильичевка на Донеччине /Шаповалов, 1976, с. 163, рис. 7, 13/.

Погребение 4 (срубное) выявлено у центра кургана на глубине 0,58 м. Яма размером 1,75х2,2 м (СВ-ЮЗ) прямоугольной формы имела остатки перекрытия, состоящего из деревянных плах, уложенных вдоль продольной оси. Погребение перерезалось катакомбой салтовского времени (погребение 6). Часть костей была смещена или выброшена. Погребенный лежал скорченно на боку головой к северо-востоку.

Находки. У костей черепа — лепной острорезберный сосуд с немного отогнутым венчиком и плоским дном /Рудинский, 1927, табл. XXXI, рис. 5/, украшенный под венчиком горизонтальным отпечатком шнура, ниже, по плечикам, — заштрихованными треугольниками вершинами вверх, оттиснутыми шнуровым штампом (рис. 28, 3). Его высота 14 см, диаметры: венчика 17,5 см, по ребру 19,8 см, дна 7,5 см.

Аналогии: сосуды из разрушенного кургана в окрестностях с. Орлик на Полтавщине /Супруненко, 1986, с. 243, рис. 1, 1/, погр. 11 кург. №1 группы ХШ у с. Верх. Маевка /Ковалева, Волковой, Марина, Лихачев, Попцов, 1977, с. 100, табл. 3, рис. 15/ и погр. 3 кург. №1 группы XXII у с. Поливановка на Днепропетровщине /Волковой, 1979, с. 99-100, рис. 1, 13/ и др.

Погребение 5 (срубное) выявлено в юго-восточном секторе кургана на глубине 0,85 м. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку головой к востоку. У черепа слева находился лепной сосуд баночной формы с расходящимися кверху стенками и загнутым во внутрь венчиком. Дно сосуда плоское с закраиной. (Рис. 28, 6). По венчику — участок косо нанесенных черточек, по тулову — следы сглаживания пучком травы /Рудинский, 1927, табл. XXXI, рис. 3/. Его высота 14 см, диаметры: венчика 12 см, дна 8,5 см (сосуд не сохранился). У ног обнаружен скребок „на конце треугольного в сечении отщепы” размером 2х3 см.

Аналогии: по форме — сосуды из погр. 1 кург. № УП/1 и погр. 5 кург. № УП/2 у с. Русский Колодец на Миусском полуострове /Ильюков, Казакова, 1988, с. 57, рис. 14, 10/, погребения 5 кург. №6 у с. Николаевка в Присамарье /Ковалева, Ромашко, Андросов, 1979, с. 42, рис. 6, 6/ и др.

Погребение 6 (салтовское) обнаружено в центре кургана на глубине 0,42 м в „камере” не установленной конструкции (видимо, яма с подбоем). Ее размеры по дну 1,42х2,5 м, углы скруглены (С-Ю). В вытянутом положении на дне ямы головой к югу лежали два скелета: женщины „среднего возраста” (с западной стороны) и подростка возрастом до 14 лет (с восточной), лицевой частью черепа обращенные к востоку. Погребенные были плотно прижаты друг к другу.

Находки. У черепов находился круговой кувшин со сливом, высокой цилиндрической шейкой и витой ручкой, туловом шаровидной формы, плоским дном на кольцевом поддоне с лощением серо-черного цвета /Рудинский, 1927, табл. XXXII, рис. 5, а-в/. У основания шейки намечен небольшой выступ. Сосуд изготовлен из теста коричневого цвета плотной массы, разбит в древности и реставрирован. От починки сохранились 8 отверстий на стенках и дне. Высота кувшина 31,5 см, диаметры: тулова 22,2 см, дна 11,4 см (рис. 30, 1). Рядом стоял высокий лепной темноглиняный горшок с отогнутым венчиком и неровным дном без орнамента /Рудинский, 1927, табл. XXXII, рис. 3/. Высота сосуда 15,2 см, диаметры: венчика 8,5 см, дна 7,5 см (рис. 29, 8). Сосуд не

сохранился. У ног женщины стояла выщербленная круговая неорнаментированная кружка с ручкой от середины горловины и плоским дном, поверхность которой покрыта лощением желто-серого цвета /Рудинский, 1927, табл. XXXII, рис. 4/. Ее высота 12 см, диаметры: венчика 8,5 см, тулова 11,9 см, дна 6,5 см (рис. 28, 3). У левой ноги женщины лежали обломки бронзового зеркала диаметром 8 см и толщиной 0,1 см. В области локтя – россыпь мелких стеклопастовых бус „разного цвета”, стеклянные, пастовая с продольно-полосатым орнаментом и „мелкие бочковидные стеклянные” /Рудинский, 1927, табл. XXXII, рис. 2/ (не сохранились). (Рис. 28, 6). Видимо, погребению принадлежит шаровидное пряслице из „меловой породы” высотой 3 см, диаметром 2,8 см (рис. 27, 3-4), с отверстием диаметром 0,7 см, выявленное над погребением в кротовине.

Аналогии: кружки с ручкой из Мокрой Балки – тип 5 подтип 1 /Афанасьев, 1980, с. 68, 70, рис. 5, 28/, Маяцкого могильника /Флеров, 1984, с. 191, рис. 23, УП/; лепной сосуд из с. Михайловка /Швецов, 1981, с. 99-100, рис. 2, 3/.

Видимо, с еще одним погребением салтовской культуры, разрушенным строительством погреба, связаны находки лепного горшка (не сохранился) с отогнутым венчиком, выделенными плечиками и плоским дном /Рудинский, 1927, табл. XXXII, рис. 1/ высотой 17,5 см и диаметром тулова 15,5 см, дна 9,2 см, и кубышки – кругового лощеного сосуда (не сохранился) типа кувшинчика с отогнутым венчиком, выделенной шейкой, округлым туловом и плоским дном /Рудинский, 1927, табл. XXXII, рис. 6/ высотой 15,3 см.

Погребение 7 (ямное?) находилось к северу от погребения 4, в центральной части кургана. Яма размером 0,85-1,15x1,4 м имела расширяющиеся в стороны продольные стенки и закругленные углы, была ориентирована по оси в широтном направлении. На глубине 1,65 м в ней обнаружены остатки полностью истлевшего скелета человека с восточной (?) ориентацией. Погребение безинвентарное.

Погребение 8 (ямное) впущено в насыпь в северо-восточном секторе кургана на глубину 1,62 м. Погребальная яма с уступом (заплечиками) размером 1,88x2,65 м (СЗ-ЮВ) на глубине 1,1 м завершалась внутренней размером 1,12x1,68 м, которая была перекрыта деревянным накатником. Погребенный лежал скорчено на левом боку головой к северо-западу. Левая рука, согнутая в локте, была уложена на колени; в ногах – большой кусок мела. Кусочки мела были разбросаны по дну ямы. Погребение безинвентарное.

Погребение 9 (ямное) задето раскопом в юго-восточном секторе. Не исследовалось.

Находки. Обнаружен лепной сосуд (рис. 31, 7) с коротким вертикальным венчиком и яйцевидным корпусом, украшенным по плечикам тремя рядами елочных отгисков гребенки, ниже, на поверхности, – гребенчатым сглаживанием тем же штампом /Рудинский, 1927, табл. XXXI, рис. 6/.

Аналогии: сосуды из погр. 14 кург. №2 у с. Бузовка /Марина, Костенко, Никитин, 1981, с. 15, рис. 4, 8/ и отдаленно – погр. 6 кург. №4 группы 1 у с. Котовка /Ковалева, Ромашко, Никулин, Яремака, 1983, с. 17, рис. 1, 6/ на Днепропетровщине.

* * *

Таким образом, в исследованных курганах у с. Климовка обнаружено

7 ямных, 6 срубных и 2 салтовских погребения. Видимо, разрушенными оказались еще по одному ямному, катакомбному, срубному и салтовскому погребению. Обращает на себя внимание позднейшее погребение 2 второго кургана, сопровождавшееся сравнительно богатым инвентарем. В ходе раскопок выявлен могильник салтовской культуры /Рудинский, 1927, с. 150; Ляпушкин, 1961, с. 202-203/, дополняющий незначительное число известных памятников этого времени в Среднем Поднепровье /Швецов, 1981, с. 96-100/. Близость керамики могильника с посудой из Северного Кавказа, что отмечал еще М. Я. Рудинский /Рудинський, 1928, с. 54, 56/, округлость ее форм и серо-черный обжиг может свидетельствовать о болгарской принадлежности исследованных комплексов /Плетнева, 1981, с. 73/.

Из окрестностей с. Климовка происходит хранящийся в Полтавском краеведческом музее (инв. № А. 154) круговой кувшин черняховской культуры (рис. 30, 3) с биконическим корпусом, цилиндрической шейкой, отогнутым венчиком. Узкое горло сосуда сверху украшено валиком, к основанию которого и плечу кувшина крепится треугольная в сечении ручка. На шейке сосуда – несколько прочерченных горизонтальных линий. Дно – на кольцевом поддоне. Поверхность имеет равномерное темно-серое лощение. Высота кувшина 16,4 см, диаметры: венчика 8,4 см, шейки 5,8 см, тулова 16,3 см, дна 6,7 см. Сосуд принадлежит к распространенным формам черняховской керамики IV в.н.э. /Магомедов, 1973, с. 80-82, рис. 1/.

ПАМЯТНИКИ ПО р. ЛАННА *

- пос. **КРАСНОЕ**. Группа курганов в составе двух распахиваемых насыпей высотой 0,3 и 0,8 м, диаметром 35 и 25 м, находится на господствующем возвышении водораздельного плато безымянного ручья и р. Ланна, в 1,5 км к северо-востоку от села. На вершине большего кургана установлен триангуляционный знак. (Рис. 32, 1).
- Одиночный распаханный курган высотой 0,5 м и диаметром 30 м расположен на правом берегу заросшей лесом балки, впадающей в более крупную с ручьем – правым притоком р. Ланна, в 0,8 км к юго-западу от села на водораздельном плато рр. Орчик–Ланна /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 11–12, рис. 13/.
- пос. **ТИШЕНКОВКА**. Группа курганов, состоящая из трех насыпей высотой 1,2–1,7 м и диаметром 35–50 м, расположена на возвышении водораздельного плато безымянного ручья и р. Ланны в 1,1 км к северо-востоку – северу от села и 1,2 км к юго-западу – югу от с. Вакулиха (рис. 32, 2). Две насыпи разрушены селитроваренным производством. На одном из майданов установлен тригопункт, две насыпи распахиваются /Макаренко, 1917, с. 12; Кулатова, Супруненко, 1987, с. 12, рис. 14/.
- с. **ВЕРХНЯЯ ЛАННАЯ**. Группа курганов I в составе двух распахиваемых насыпей высотой 0,5 и 0,6 м, диаметром 22 и 28 м, расположена в 1,85 км к северо-западу от села, на краю плато правого коренного берега р. Ланна. (Рис. 33).
- Распахиваемый курган высотой 0,65 м и диаметром 25 м находится в 1,3 км к западу – северо-западу от села, на мысу коренного берега реки, слева от шоссе гг. Карловка – Красноград.
- Группа курганов II, состоящая из двух распаханных насыпей, расположенных рядом, высотой 0,3 и 0,8 м, диаметром 23 и 35 м, обследована в 1,8 км к северо-западу от села, на краю плато высокого правого берега /Макаренко, 1917, с. 72; Кулатова, Супруненко, 1987, с. 12–13, рис. 15/. (Рис. 33).
В 1870-х гг. в 4,25 км от деревни находился крупный майдан размером 65x100 м /Макаренко, 1917, с. 12/.
- На левом берегу р. Ланна, в черте села, собрано несколько мелких фрагментов серолощенной круговой керамики черняховской культуры (сборы автора).
- с. **РЕДУТЫ**. Группа курганов в составе двух насыпей высотой 0,4 и 0,9 м, диаметром 24 и 30 м обнаружена в 1,25 км к северо-западу – северу от села, на плато правого берега р. Ланна. Меньший курган расположен в лесопосадке; больший – наполовину распахан, на южной поле установлена опора линии электропередач /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 13, рис. 15/. (Рис. 33).
- Группа курганов III, из двух распахиваемых насыпей высотой 0,4 и 0,6 м, диаметром 25 и 30 м находится в 1 км к северо-западу от села, у края плато правого коренного берега р. Ланна /Кулатова, Супруненко, 1987, с. 13, рис. 15/. (Рис. 33).

* р. Ланна – левый приток р. Орчик.

кой чернозема, утоптанностью поверхности, наличием белесого глена растительности, тонкой прослойкой суглиникового напота от выкида впушеного погребения 3. Поверхность насыпи I была сплошь усеяна мелкими комочками охры местного происхождения /Кулатова, Супруненко, 1988, с. 71/, мелкими угольками, растрошенными костями животных. В дерновом слое первичной насыпи найдены фрагменты второй пястной кости и грудного позвонка лошади, обнаружено изделие из трубчатой кости животного в виде расширяющейся к основанию трубочки, верхний конец которой ровно спилен, нижний — обработан менее качественно: заметны сколы и изломы (рис. 36, 9). Изделие, предположительно, может являться деталью музыкального инструмента типа „флейты Пана“. Его длина 3,4 см, диаметр спиленного конца 1,2x1,5 см. Аналогичные костяные изделия происходят из ямного погребения 4 кургана №3 у с. Прилипка на р. Псел /Памятники..., 1985, с. 10, №№30—33/. У пол насыпи I выявлены мелкие обломки стенок лепных сосудов ямной культуры с редкой примесью ракушки в тесте.

Насыпь I с севера и юга окружал неглубокий ровик шириной 0,4—0,8 м и глубиной до 0,4 м, имевший округлое, местами уплощенное дно (рис. 35). Его остатков с запада и востока выявлено не было. У восточной полы первичной насыпи обнаружен небольшой деревянный столбик диаметром 6 см, находившийся на глубине 1,05—1,35 м от репера * (рис. 35). Он был установлен в массиве погребенной почвы и, возможно, являлся основанием шеста.

С совершением катакомбного погребения 3 насыпь кургана была подсыпана и получила близкие к современным очертания (насыпь II). В насыпи II выявлены шейный и поясничный позвонки лошади.

Видимо, с функционированием срубного могильника (погребения 1, 2, 4 и 6) связаны еще несколько незначительных досыпок у вершины кургана, которые стратиграфически проследить не удалось. Центральная часть кургана (насыпь, погребения 3 и 5) повреждены крупной норой сурка. Сурчины обнаружены и в южной части насыпи. В кургане исследовано шесть погребений.

Погребение I (срубное) впушено в 4,15 м к северу и 5,2 м к западу от репера, на глубину 0,65 м в массив насыпи II (рис. 35). Выявлены обломки черепа человека, угли, рядом с которыми находился перевернутый верх дном остросереберный горшок (рис. 36, 1).

В 0,5 м к востоку от сосуда обнаружены остатки кострища, располагавшегося на глубине 0,5 м. Они представляли собой участок обожженного чернозема (мощность 5—10 см) с углями, фрагментами пережженной керамики, золой, кальцинированными костями животных, овальной в плане формы размером 0,46x0,55 м (рис. 36, 1).

Находки. Сосуд имеет отогнутый во внешнюю сторону край венчика, с намеченным изгибом с внутренней стороны (рис. 36, 2). Ребро находится в верхней части горшка; дно с небольшой закраиной плоское. Поверхность затлажена пучком травы, немного подложена. Сосуд ornamentирован черной краской в процессе обжига: по ангобированной поверхности на тулово и венчик нанесены четыре подовальных пятна размером от 4x7,5 до 7x11,5 см. Они располагались на сравнительно одинаковом расстоянии и при обнаружении оказались ориен-

* За репер принята высшая точка на современной насыпи, от которой и велась отсчеты глубин и расстояний.

тированными по сторонам света. Дно также имело следы окраски. От него, между двумя пятнами, вверх проведен узкий „луч” (рис. 36, 1). Высота сосуда 9,8 см, диаметры: венчика 14,5 см, шейки 13,2 см, по ребру 15,2 см, дна 9,1 см. Толщина стенок 0,6–0,7 см. В тесте – мелкотолченный шамот. Из анал. логий и названием срубные сосуды из погребений (по форме): погребения 1 кургана №7 у с. Башмачки на Днепропетровщине /Волкобой, Лихачев, Шалобудов, Андросов, 1981, с. 55, рис. 3,2/, погребения 3 кургана №6 у с. Прилипка Козельщинского района /Памятники..., 1985, с. 21, №69/, насыпи кургана №7 группы XIУ у с. Верхняя Маевка на Днепропетровщине /Ковалева, Волкобой, Марина, Лихачев, Попцов, 1977, табл. 5, рис. 5, с. 102/ и др.

Погребение 2 (срубное) впущено в массив насыпи II у ее вершины, в 0,75 м к югу и 5,15 м к западу на глубину 0,56 м от репера (рис. 35). По вкраплениям древесного тлена в заполнении очерчивался юго-восточный угол ямы подпрямоугольной формы (рис. 36, 3). В заполнении – сильно уплотненный чернозем с мелкими углями и кусочками дерева. Судя по сохранившемуся участку, дно ямы было ровным.

Погребенный, мужчина 40–45 лет, лежал головой к юго-востоку скорченно на левом боку. Обнаружены обломки костей черепа, рук, шейный позвонок. Под ними сохранились остатки растительной подстилки. У головы погребенного стоял лепной сосуд (рис. 36, 3).

Находки. Лепной сосуд баночной формы (рис. 36, 4), с расходящимися кверху стенками, под прямым, утолщенным вовнутрь в виде манжета, венчиком был украшен рядом оттисков плоского подтреугольного штампа. Поверхность сосуда подлощена, дно без следов колоти. Высота 13,3 см; диаметры: венчика 16 см, дна 12,5 см. Толщина стенок 0,7 см. В тесте – вкрапления шамота. Сосуд принадлежит к наиболее распространенным типам посуды срубного времени.

Погребение 3 (катакомбное) впущено в массив насыпи I на глубине 0,52 м в 0,2 м к югу и 3,7 м к западу от репера на глубину 2,39 м (рис. 35). Входной колодец – подовальной в плане формы размером 0,8x1,3 м (СВ-ЮЗ), с полога спускающимся к юго-востоку дном и отвесными стенками. К северо-западу от входной ямы на поверхности насыпи I располагался дуговидный в плане, сильно утопанный суглинково-черноземный выкид размером 1,4x4,1 м и мощностью 0,3 м (СВ-ЮЗ) (рис. 35; 37, 1). В юго-восточной стенке входной ямы находился вход лаза катакомбы (0,45x0,85 м). Лаз невысоким „коридором” (до 0,5 м) опускался до отметки 2,11 м (рис. 37, 1-2), образуя три пологих ступеньки различной ширины и высоты. Последняя двускатная ступенька соединялась с полукруглым сводом и стенкой погребальной камеры, свод которой обрушился в древности. Камера представляла собой подпрямоугольное в плане сооружение в материке размером 1,1x2,2 м с дном на глубине 2,39 м (СВ-ЮЗ) (рис. 37, 1). Обращенные к югу углы камеры были закруглены, к северу – почти прямоугольны. Высота камеры от ровного дна составляла до 0,65 м. Поверхность стен местами хорошо выровнена и покрыта мелкими ямками (2x2 см) от ударов какого-то землеройного инструмента. Общая протяженность катакомбы (СВ-ЮЗ) 3,1 м (рис. 37, 1).

В заполнении входного колодца преобладал чернозем (рис. 37, 2). Ниже, на глубине 0,75–1,3 м, находилась дерновая „пробка” – остатки крупных кусков дерна, перекрывающие „коридор” лаза. На дне входного колодца и камеры, а также первой ступеньке прослежена посыпка мелом. В погребении никаких

находок и остатков скелета человека не обнаружено. Они вынесены землероями. В заполнении входного колодца обнаружены поясничный и грудной позвонки и таранная кость заплюсны лошади (рис. 37, 2).

Погребение 4 (срубное) впущено у вершины насыпи II на глубину 0,39 м в 1,05 м к северу и 1,8 м к востоку от репера (рис. 35). Погребение разрушено вспашкой. Обнаружены фрагменты плечевой кости руки человека, обломок таза и позвонка, а также фрагменты стенки лепного сосуда (рис. 36, 5).

Находки. Стенка лепного горшка баночной формы с неровной заглаженной поверхностью со следами копоти на внешней стороне толщиной 0,6 см (рис. 36, 6).

Погребение 5 (ямное, основное) находилось у центра кургана, в 0,2 м к западу от репера на глубине 2,22 м (рис. 35). Оно было совершено в материковой подпрямоугольной в плане яме размером 1,55x2,1 м (СВ-ЮЗ), опущенной с уровня древней поверхности на 0,92 м (рис. 37, 3).

Яму широким кольцом окружал черноземно-суглинистый выкид (3-В) размером 5,6x7,8 м и мощностью до 0,4 м. На древней поверхности в основании выкида выявлены части тел грудных позвонков лошади и поясничный позвонок овцы; под массивом выкида — венечная кость фаланги пальцев лошади. На поверхности выкида встречались обломки мелких костей животных и угольки. В заполнении ямы выделялись участки с преобладанием чернозема значительной плотности. Видимо, в древности яма была хорошо утоптана после засыпки. Несколько позже, с возникновением сурчины, в образовавшиеся пустоты обрушился более рыхлый чернозем насыпи и суглинок выкида. Остатков перекрытия обнаружено не было. Стенки ямы отвесные, дно — ровное, изрыто землероями. Остатков погребенного и каких-либо находок не выявлено.

Продольные стенки ямы к западу сужались, придавая своеобразную „стеловидную“ (отдаленно напоминающую антропоморфную) форму яме в плане. К юго-западной стенке погребальной ямы примыкала круглая в плане материковая яма диаметром 1 м, также опущенная с уровня древнего горизонта на 0,97 м (рис. 37, 3). Стенки плавно сужались книзу, переходя в округлое дно. В заполнении чередовались прослойки чернозема и суглинка толщиной 3–5 см, на поверхности которых отмечались следы увлажнения в виде затеков (рис. 37, 4). Всего прослежено пять пар таких прослоек. Восточная часть стенки круглой и юго-западная погребальной ям смыкались. Границы между ними удалось проследить по материковой перемычке на глубине 1,95 м (рис. 37, 3). Круглая яма, имевшая, видимо, культовое назначение, являлась с погребальной единым комплексом. К юго-западу от погребения, в сурчине выявлена третья пястная кость лошади.

Погребение 6 (срубное) выявлено в 2,2 м к северу и 3,6 м к востоку на глубине 0,31 м от репера (рис. 35). Погребение повреждено вспашкой. Яма не прослежена. От скелета сохранились кости черепа, пара спинных позвонков и обломков ребер. Кости сильно истлели. К юго-западу от черепа находились обломки лепного горшка (рис. 36, 7), в 0,55 м к западу — несколько углей. Рядом лежал истлевший кусок дерева от перекрытия (?). Возможно, погребенный был ориентирован в юго-восточном направлении.

В 0,35 м к северо-западу от погребения, на той же глубине, обнаружены остатки кострища подовальной в плане формы размером 0,7x0,9 м. Оно представляло собой плотное скопление углей, мелких кальцинированных костей

щих частично и боковые стороны стелы, переданы в технике выпуклого рельефа высотой 0,5–1 см (как и все остальные рисунки лицевой плоскости). Они сложены на груди на одном уровне. Кисть левой руки расправлена: сохранились изображения безымянного пальца и мизинца; правой – стерта. От кисти правой руки отходит, изображенная боевой частью вниз, стрела на коротком древке. Выше левой руки расположен неустановленный предмет в виде рельефного валика длиной 8 см. Ниже, параллельно рукам, находится изображение брюшной диафрагмы, переданное рельефным валиком шириной до 1,5–2 см. Поверхность скульптуры под правой рукой повреждена, часть изображений отсутствует.

В центре расположена сцена при участии человека и животного (рис. 19; 39). Человек изображен с поднятыми вверх руками. Голова показана в виде округлого выступа. Особенностью в изображении человека является передача стоп ног, присутствие хвоста в виде прямой палки и обозначенный древним художником фаллос. Фигура человека повернута в сторону животного, изображенного в профиль с опущенной головой и длинным хвостом. Под ним, перед фигурой человека, – круглое углубление диаметром 2 см, обрамленное рельефным валиком шириной 2 см.

За поясом, проходящим через все стороны стелы, находится вислобушный топор. Обух топора повернут к центру, лезвие расширенное, конец рукоятки, пройдя через втулку, выступает над лобовой частью.

На обратной плоскости стелы, над поясом, – так называемое древо жизни, исполненное, как и все изображения тыльной стороны, в технике углубленного рисунка. Оно представляет собой четко выделенную канавкой, которая проходит вертикально вдоль продольной оси стелы и находит завершение в изображении дугообразного углубления в виде ягодичной области человека, основную полосу-ствол, от которой к боковым сторонам отходит под углом в 70° вверх выгравированные параллельные линии: слева – 13, справа – 14. При этом из общего числа внизу исключены 3 полосы слева и 6 справа, которые не доходят к осевой канавке-стволу. Справа от нее расположено изображение предмета в виде палки, длиной 32 и шириной 2 см, с 13-тью поперечными насечками сверху. (Рис. 19; 38).

Пояс пересекают рисунки правой и левой стоп ног носками вверх, длиной 32–33 см, окомтуренные канавкой шириной 1–2 см.

На боковых сторонах стелы показаны полосы, являющиеся продолжением линий обратной плоскости, только изображенных сломанными под углом к параллельным канавкам древа жизни (рис. 19; 38). На поясе с правой стороны и обратной плоскости – семь кольцевой формы углублений диаметром до 3 см (рис. 19; 38).

Аналоги. Изображения, нанесенные на стелу, имеют по иконографии аналоги среди ряда скульптур эпохи раннего металла. А наличие рисунков (человек с хвостом и животное) и расположение большинства изображений на стеле ставят скульптуру из Федоровки в ряд с таким уникальным памятником, как Керносковский идол /Крылова, 1976, с. 36–46/.

1. Изображения рук, сложенных на груди, и пояса мы находим на стелах из Араканцево /Формозов, 1980, с. 104/, Казанков/Щепинский, 1971, с. 262, рис. 75/, Керносовки, Натальевки /Крылова, 1976, с. 17, 19/ и др.

2. Рисунок копыя расположен на лицевой грани Керносковского идола.

3. Изображение предмета в виде палки с поперечными насечками сверху на обратной плоскости Федоровской стелы напоминает известные на скульптурах

рисунки пастушьих посохов-герлыг (Араканцево, Крым) /Лесков, 1981, с. 28/.

4. Рисунки вислобушных топоров за поясом известны на стелах из Керносовки, Хаманджи в Румынии /Даниленко, 1974, с. 82/.

5. Наиболее интересной является сцена на лицевой плоскости изваяния, изображающая человека с хвостом — мужчину, с поднятыми вверх руками. Близкий сюжет известен на Керносовском идоле и указывает, по мнению исследователя, на принадлежность человека с хвостом к служителям культа /Крылова, 1976, с. 40, 42, 44/.

6. Наличие изображения фаллоса — свидетельство культа плодородия. Интересно, что мужское начало в культе плодородия непосредственно связывается с астральными культами /Кушнарева, Чубинишвили, 1970, с. 166/.

7. Помещенный рядом рисунок животного рассматривается нами как изображение коня, чему не противоречат его детали: пропорции тела, длинный хвост. Изображения коня широко известны на плитах Каменной Могилы /Рудинский, 1961, с. 66, 92–93/, плите из Усатовского кургана /Патокова, 1957, с. 35–36, 40, табл. 2, рис. 1; Петренко, 1984, с. 14, 15, рис. 1/, Керносовской стеле.

8. Помещенное посредине лицевой стороны скульптуры круглое углубление в виде пупка может трактоваться и как солярный символ.

Свидетельства, касающиеся небесного коня, связанного с солнцем, плодородием, а также выступающего в роли посредника между миром живых и небесной обителью предков известны в литературе. Считается, что культ коня возник в IY тыс. до н. э. в Евразийских степях в центре доместификации лошадей у предков индоиранцев, а потом, видоизменяясь, распространился по всему свету /Кузьмина, 1977, с. 31, 45–48; Даниленко, Шмаглий, 1972, с. 3–20/. Многочисленные примеры связи коня с солнцем в мировоззрении ираноязычных народов собраны А. П. Окладниковым и В. Д. Запорожской /Окладников, Запорожская, 1970, с. 109–110/. Возможно, что описанная композиция — сцена поклонения солнцу и коню, или коню посреднику между землей людей и небом предков.

9. На обратной плоскости стелы помещены изображения контуров стоп ног человека. Такие рисунки встречены на ряде стел (Араканцево, Старые Трояны, Чобручи /Формозов, 1980, с. 105/, Баратовка, Керносовка, Марьино /Щепинский, 1961, с. 227–231/, Хаманджи, Плачидол, некоторые скульптуры Западной Европы /Формозов, 1969, с. 181/), плитах Каменной Могилы /Рудинский, 1961, с. 66, табл. XXI, с. 71–72, табл. XXII–XXIII, с. 91–94, рис. 59–60/, камне „Беглец“ из Мытно /Формозов, 1963, с. 130–137/, многочисленных петроглифических изображениях /Мартиросян, Израелян, 1971, с. 50; Равдоникас, 1938, с. 70/. Известны рисунки стоп из охры в ямных и ямно-катакомбных погребениях /Ричков, 1982, с. 68–69; Санжаров, 1983, с. 205–206, рис. 3/.

Существует мнение о магическом /Формозов, 1963, с. 138/ и религиозно-космогоническом характерах подобных изображений, которые интерпретируются как реальное воплощение (аватора) /Ричков, 1982, с. 69/ дающего жизнь солнечного божества, шагающего по вселенной /Титова, 1982, с. 14/.

10. Изображения стоп пересекают пояс на обратной стороне Федоровского изваяния, который связывается исследователями вместе с рисунками топоров, посохов и т. п. с атрибутами власти. В данном случае мы наблюдаем определенную связь изображений стоп-символов великого божества плодородия с атрибутами власти и господствующих форм хозяйствования /Титова, 1982, с. 12/.

11. Обращает на себя внимание тот факт, что кольцевых углублений - изображений каких-то отверстий или украшений на поясе всего семь, т. е. число, входящее в магию „космических” или „лунных” чисел /Фролов, 1982, с. 82/.

12. Между контурами стоп пояс на стеле по вертикали пересекает и ствол символического древа жизни. Такие изображения, в целом характерные для стел с богатой иконографией /Араканцево, Натальевка, Керносовка и др./, есть и на каменных ящиках кеми-обинской культуры (погр. 3 кург. №1 у Староселья /Шилов, 1977, с. 48-65/, погр.1 кург.№1 у Старогорожено /Шапошникова, Хоменко, Балускин, 1977, с. 102-106/ и др.), стелах из Нальчикского кургана /Чеченов, 1970, с. 109-124/.

Древо жизни считается „одним из наиболее распространенных воплощений универсальных знаковых комплексов” древности, „универсальной концепцией, определяющей в течение долгого времени модель мира в мифологических традициях Старого и Нового Света” /Топоров, 1982, с. 26/. Мировое древо символизирует пространственную структуру мира, а его тройное членение (соответственно ветви-ствол-корни)... „отвечает представлению о динамической целостности мира” /Топоров, 1982, с. 26/.

Дуговидное углубление ниже пояса стелы, от которого отходит ствол, может рассматриваться как изображение корней древа жизни и атрибут подземного царства; середина изображения - ствол, пересекаемый поясом с рисунками стоп, - земную жизнь людей под властью великого божества. А верхняя часть - ветви - ветви - космогонические представления, понятия о вселенной создателей изображения.

Назначение стелы. Решая вопрос о назначении антропоморфных стел эпохи энеолита-бронзы, исследователи считали последние изображениями умерших старейшин и выдающихся членов рода /Формозов, 1969, с. 52/, мастеров и удачливых охотников /Чеченов, 1973, с. 30/, вместилищем духовной субстанции покойного /Довженко, 1979, с. 27-35/. В то же время стелы рассматривались как изображения различных божеств /Даниленко, 1974, с. 83; Щепинский, 1973, с. 27/. Сейчас последняя точка зрения для стел с богатой иконографией стала господствующей /Формозов, 1973, с. 211/.

Рисунки кантонизированных атрибутов власти и оружия, изображение служителя культа и коня на лицевой плоскости стелы из Федоровки является отражением религиозных верований через призму реальной жизни и господствующих форм хозяйства, а символические рисунки обратной стороны - отражением мировоззрения, космогонических представлений и, возможно, представлений о времени. Таким образом, Федоровская стела, это скульптура божества, с телесными атрибутами человека /Штернберг, 1936, с. 38/, отражающая комплекс представлений о Пуруше индоиранцев, считавшемся „символом вселенной и законом существования вселенной и общества: первопредком всех людей (прежде всего, знати), верховным родо-племенным божеством, своеобразным двойником знатного погребенного и проводником его души в мир бессмертных богов” /Чмыхов, Довженко, 1987, с. 138/.

Датировка. Большинство антропоморфных стел левобережного Поднепровья связываются исследователями с памятниками ямной и катакомбной культурно-исторической общности /Довженко, 1989, с. 66-67; Златковская, 1963, с. 86; Формозов, 1969, с. 179-180 и др./. Датировка изваяний класса идов не выходит за рамки конца II - начала III тыс. до н. э. /Крылова, 1976, с. 44-46; Телегин,

1971, с. 16-17; Формозов, 1969, с. 179-180; Щепинский, 1963, с. 38-47 и др./.
Этому времени и принадлежит публикуемое изваяние.

* * *

Если Федоровская стела принадлежит исследованному кургану, то мы имеем налицо редкую связь конкретного (хоть и частично разрушенного) погребения ямной культуры с установкой (на насыпи-?) изваяния с богатой иконографией. Подтверждением этому является необычность конструкции ямы погребения 5 исследованного кургана – ее „антропоморфность” в плане и наличие рядом ямы для жертвоприношений (?).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. КОНСТИТУЦИЯ /основной закон/ Союза ССР. —М.: Юридическая л-ра, 1989.
2. ЗАКОН Союза ССР „Об охране и использовании памятников истории и культуры”. —К., 1980.
3. ЗАКОН Української РСР „ Про охорону і використання пам’яток історії та культури”. —К.,1980.

* * *

4. АНДРІЄНКО В. П. Майдани і майдановидні споруди України.//Вісник Харківського університету, 1971. —Сер.: Історія, вип. 5. —№62.
5. АРХЕОЛОГІЧНІ пам’ятники УРСР: Короткий список. —К.: Наук. думка, 1966.
6. АРХЕОЛОГІЯ Української РСР: Первісна археологія. —К.: Наук. думка, 1971.
7. АФАНАСЬЕВ Г. С. Керамика Мокрой Балки.//Средневековые древности евразийских степей. —М.: Наука,1980.
8. БРАЙЧЕВСКИЙ М. Ю. Римська монета на території УРСР. —К.: Вид-во АН УРСР, 1959.
9. ВОЛКОВОЙ С. С., ЛИХАЧЕВ В. А., ШАЛОБУДОВ В. Н., АНДРОСОВ А. З. Могильник у с. Башмачка.//Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. —Днепропетровск: ДГУ, 1981.
10. ГЕРШКОВИЧ Я. П. Про кам’яні поховальні споруди Північно-Східного Приазов’я.//Археологія, 1982. — 41.
11. ДАНИЛЕНКО В. Н. Энеолит Украины. —К.: Наук. думка, 1974.
12. ДАНИЛЕНКО В. М., ШМАГЛІЙ М. М. Про один поворотний момент в історії енеолітичного населення Південної Європи.//Археологія, 1972. — 6.
13. ДІЯЛЬНІСТЬ музеїв: Полтавський земський археологічний музей.//Записки Українського наукового товариства дослідження й охорони пам’яток старовини та мистецтва на Полтавщині. —Полтава, 1919. — Вип. I.
14. ДОВЖЕНКО Н. Д. К проблеме реконструкции систем идеологических представлений у племен степного Причерноморья в эпоху палеометалла. //Проблеми історії та археології давнього населення Української РСР: Тез. доп. XX-ї Республ. конф./Одеса, жовтень 1989 р. —К.: Наук. думка, 1989.
15. ДОВЖЕНКО Н. Д. Поховання з антропоморфними стелами в світлі етнографічних матеріалів.//Археологія, 1979. — 32.
16. ЗЛАТКОВСКАЯ Т. Ю. К вопросу об этнокультурных связях племен южно-русских степей и Балканского полуострова в эпоху бронзы.//Сов. этнография, 1963. —№4.
17. ИЛЬЮКОВ Л. С., КАЗАКОВА Л. М. Курганы Миусского полуострова. —Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1988.
18. ІСТОРІЯ міст і сіл Української РСР. Полтавська область. —К.: УРЕ, 1967.
19. КАТАЛОГ археологического отдела Полтавского музея.//Фонды ПКМ. —Рукопись. —Т. 1,2 и 3.
20. КОВАЛЕВА И. Ф. Погребальный обряд и идеология ранних скотоводов:

/по материалам культур бронзового века Левобережной Украины/. —Днепропетровск: ДГУ, 1983.

21. КОВАЛЕВА И. Ф. Север Степного Поднепровья в энеолите-бронзовом веке. —Днепропетровск: ДГУ, 1984.
22. КОВАЛЕВА И. Ф., ВОЛКОВОЙ С. С., МАРИНА З. П., ЛИХАЧЕВ В. А., ПОПЦОВ В. А. Исследование курганных могильников у с. Верхняя Маевка в степном междуречье рек Орели и Самары.//Курганные древности степного Поднепровья /Ш—I тыс. до н. э./. —Днепропетровск: ДГУ, 1977.
23. КОВАЛЕВА И. Ф., РОМАШКО В. А., АНДРОСОВ А. Срубные курганные могильники среднего Присамарья.//Курганные древности степного Поднепровья Ш—I тыс. до н. э. —Днепропетровск: ДГУ, 1979. —Вып. 3.
24. КОВАЛЕВА И. Ф., РОМАШКО В. А., НИКУЛИН И. В., ЯРЕМАКА В. Н. Могильники эпохи бронзы на р. Заплавка в Среднем Приорелье.//Древности степного Поднепровья Ш—I тыс. до н. э. —Днепропетровск: ДГУ, 1983.
25. КОВАЛЕВА И. Ф., РОМАШКО В. А., ЧЕРНЯВСКАЯ Н. В., ХРИСТАН А. М. Раскопки курганных могильников бронзового века Среднего Приорелья. //Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. —Днепропетровск: ДГУ, 1981.
26. КОСТЕНКО В. И. Сарматские памятники Днепро-Донского междуречья Ш в. до н. э. — середины Ш в. н. э. —Днепропетровск: ДГУ, 1983.
27. КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет в Восточной Европе.//Вестник древней истории, 1951. — №4.
28. КРОПОТКИН В. В. Клады римских монет на территории СССР.//Свод археологических источников. —М.: Изд-во АН СССР, 1961. — Вып. Г 4—4.
29. КРЫЛОВА Л. П. Керносовский идол /стела.//Энеолит и бронзовый век Украины. —К.: Наук. думка, 1976.
30. КУЛАТОВА И. Н., СУПРУНЕНКО А. Б. Отчет о разведках и охранных раскопках в Поворсклье и Поорелье в 1987 г. /Полтавская область.//НА ИА АН УССР; НА ПКМ, ед. хр. 03-253, 03-254.
31. КУЛАТОВА И. Н., СУПРУНЕНКО А. Б. Отчет о раскопках и разведках на Полтавщине в 1988 г.// НА ИА АН УССР; НА ПКМ.
32. КУЛАТОВА И. Н., СУПРУНЕНКО А. Б. Охранные исследования курганов в Нижнем Поворсклье.//Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины: Второй н.-пр. обл. семинар: /18—19 мая 1989 г. — Тез. докл. и сообщ. — Полтава, 1989.
33. КУЗЬМИНА Е. Е. Распространение коневодства и культ коня у ираноязычных племен Средней Азии и других народов Старого Света.//Средняя Азия в древности и средневековье: /История и культура. —М.: Наука, 1977.
34. КУШНАРЕВА К. Х., ЧУБИНИШВИЛИ Т. Н. Древние культуры Южного Кавказа /У—Ш тыс. до н. э./. —Л.: Наука, 1970.
35. ЛЕСКОВ А. М. Курганы: находки, проблемы. —Л.: Наука, 1981.
36. ЛЯПУШКИН И. И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. //МИА, №104. —М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
- 36а. ЛЯСКОРОНСКИЙ В. Г. Городища, курганы, майданы и длинные /Змиевые/ валы в области Днепровского Левобережья.//Труды XIУ Археологического съезда. —М., 1909. —Т. III.
37. ЛЯСКОРОНСКИЙ В. Г. Находки римских монет в области Среднего Приднепровья.//Труды XI Археологического съезда. —М., 1901. —Т. I.
38. ЛЯСКОРОНСКИЙ В. Г. Римская монета в Южной Руси и сопредельных странах, как исторический источник.//Библиотека Киевского госуниверси-

тета им. Т. Г. Шевченко. – Рукопись.

39. МАГОМЕДОВ Б. В. До вивчення черняхівського гончарного посуду.//Археологія, 1973. – 12.
40. МАКАРЕНКО Н. Городища и курганы Полтавской губернии: /сборник топографических сведений/. –Полтава: ПУАК, 1917.
41. МАРИНА З. П., КОСТЕНКО В. И., НИКИТИН С. В. Курганный могильник у с. Бузовка.//Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. –Днепропетровск: ДГУ, 1981.
42. МАРИНА З. П., НИКИТИН С. В. Об одной из категорий ямного инвентаря.//Курганы степного Поднепровья. –Днепропетровск: ДГУ, 1980.
43. МАРТИРОСЯН А. А., ИСРАЕЛЯН А. Р. Наскальные изображения Гегамских гор.//Археологические памятники Армении, 1971. – Т. 6. – Вып. II.
44. МАТЕРИАЛЫ к оценке земель Полтавской губернии. Естественно-историческая часть: Отчет Полтавскому губернскому земству. Константиноградский уезд. /Сост. Поленов Б. К. – Спб., 1891. –Вып. УІІ.
45. МЕЛЮКОВА А. И. Вооружение скифов.//Свод археологических источников. –М.: Наука, 1964. – Вып. Г 1–4.
46. МИХЕЕВ В. К. Подонье в составе Хазарского каганата. –Х.: Вища школа, 1985.
47. ОКЛАДНИКОВ А. П., ЗАПОРОЖСКАЯ В. Д. Петроглифы Забайкалья. –Л.: Наука, 1970. – Ч. 2.
48. ПАМЯТНИКИ материальной культуры древней и средневековой Полтавщины: Каталог выставки. /Сост. Гороховский Е. Л., Кулатова И. Н., Луговая Л. Н., Моргунов Ю. Ю., Супруненко А. Б. –Полтава, 1985.
49. ПАТОВА Э. Ф. Изображения животных на памятниках Большого Куяльника–Усатова.//Материалы по археологии Северного Причерноморья, 1957, – Вып. 1.
50. ПЕТРЕНКО В. Г. Каменная плита с изображениями из Усатова.//Северное Причерноморье: Материалы по археологии. –К.: Наук. думка, 1984.
51. ПЛЕТНЕВА С. А. Салтово-маяцкая культура.//Степи Евразии в эпоху средневековья.//Археология СССР. –М.: Наука, 1981.
52. РАВДОНИКАС В. И. Наскальные изображения Белого моря. –М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938.
53. РИЧКОВ О. М. Про зображення „ступнів ніг” на антропоморфних стелах доби раннього металу.//Археологія, 1982. – 38.
54. РУДИНСЬКИЙ М. Археологічні збірки Полтавського музею.//Збірник, присвячений 35-річчю музею. –Полтава, 1928. – Т. I.
55. РУДИНСЬКИЙ М. Я. Досліди на Полтавщині: /Клімівка. Розшуки на Кременчуччині.//Коротке звітномлення ВУАК за 1926 р. –К., 1927.
56. РУДИНСЬКИЙ М. Я. Кам'яна Могила. –К.: Вид-во АН УРСР, 1961.
57. САНЖАРОВ С. Н. Катакомбное погребение близ г. Северска.//Сов. археология, 1983. – №3.
58. СИДОРЕНКО Г. О., МАХНО Є. В., ТЕЛЕГІН Д. Я. Ловідник з археології України. Полтавська область. –К.: Наук. думка, 1982.
59. СУПРУНЕНКО А. Б. Антропоморфная стела из с. Федоровка Карловского района Полтавской обл.//НА ПКМ, ед. хр. 04-166.
60. СУПРУНЕНКО А. Б. Археологические исследования Полтавского музея в первые годы Советской власти.//Обл. н.-пр. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. М. Я. Рудинского. /Тез. докл. и сообщ./ 26–28 марта 1987 г. –Полтава, 1987.

61. СУПРУНЕНКО А. Б. А. К. Тахтай – сотрудник Полтавского музея. // История и культура Херсонеса и Западного Крыма в античную и средневековую эпохи: /Тез. докл. конф. молод. ученых. –Севастополь, 1987 а.
62. СУПРУНЕНКО А. Выставка „Памятники материальной культуры Полтавщины”. //Сов. музей, 1986. – №3.
63. СУПРУНЕНКО А. Б. К биографии А. К. Тахтая. //Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе: Н.-пр. семинар. /19–21 апреля 1989 г.:/ Тез. докл. –Донецк, 1989.
64. СУПРУНЕНКО О. Рідкісна іконографія. //Пам’ятники України, 1986. – №3.
65. СУПРУНЕНКО А. Б. 75 лет археологических исследований Полтавского краеведческого музея. //Охрана и исследование памятников археологии Полтавщины: Обл. н.-пр. семинар. /22–23 января 1988 г.:/ Тез. докл. и сообщ. –Полтава, 1988.
66. СУПРУНЕНКО А. Б. Сосуды срубной культуры из окрестностей села Орлик. //Сов. археология, 1986. – №4.
67. СУПРУНЕНКО А. Б. Экспозиция по археологии Полтавщины: Путеводитель. –Полтава: Облполиграфиздат, 1988.
68. СУПРУНЕНКО А. Б. Работы в нижнем Поворсклье и Поорелье. //Археологические открытия 1986 г. –М.: Наука, 1988.
69. СУПРУНЕНКО А. Б., ГАВРИЛЕНКО И. Н. Отчет о разведках в Нижнем Поворсклье и Поорелье в 1986 г. /Полтавская область. //НА ИА АН УССР, 1986/84. –Ф. э. 22131, 22132.
70. СУПРУНЕНКО О., КОЛЯДА Ю. Чому зникають майдани ?//Знання та праця, 1988. – №10.
71. СУПРУНЕНКО О. Б., ТІТОВА О. М., ТЕЛЕГІН Д. Я. Із робіт експедиції „Славутич” на Середньому Дніпрі. //Археологія, 1989. – №2.
72. СУХОБОКОВ О. В., ЮРЕНКО С. П. Археологические памятники Полтавщины. //Историко-культурное наследие Полтавщины. –К., 1987.
73. ТАХТАЙ О. К. Археологічна Орчанщина в долишньому Лівобережжі. 1926. //НА ИА АН УССР, ф. ВУАК, №109/17.
74. ТАХТАЙ А. Археологічна робота Музею 1926–1927 р. //Збірник, присвячений 35-річчю музею. –Полтава, 1928. – Т. I.
75. ТАХТАЙ О. К. Передісторичні розшуки в межах Полтавської округи. //Антропологія, 1928. – Т. П.
76. ТЕЛЕГІН Д. Я. Енеолітичні стели і пам’ятки нижньомихайлівського типу. //Археологія, 1971. – №4.
77. ТИТОВА Е. Н. Об интерпретации и хронологии композиций со ступнями из Каменной Могилы. //Материалы по хронологии археологических памятников Украины. –К.: Наук. думка, 1982.
78. ТОПОРОВ В. Н. Первобытные представления о мире /общий взгляд/. //Очерки истории естественных наук в древности. –М.: Наука, 1982.
79. ФЛЕРОВ В. С. Маяцкий могильник. //Маяцкое городище. –М.: Наука, 1984.
80. ФОРМОЗОВ А. А. Камень „Щеглец” близ Новгорода и камни следовики. //Сов. этнография, 1963. – №5.
81. ФОРМОЗОВ А. А. Нальчикский курган. //Вопросы истории, 1973. – №12.
82. ФОРМОЗОВ А. А. О древнейших антропоморфных стелах Северного Причерноморья. //Сов. этнография, 1965. – №6.
83. ФОРМОЗОВ А. А. Очерки по первобытному искусству. //МИА, № 165. –М.:

Наука, 1969.

84. ФОРМОЗОВ А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. – Изд. 2-е. – М.: Наука, 1980.
85. ФРОЛОВ Б. А. Астральные мифы и рисунки. // Очерки истории естественных знаний в древности. – М.: Наука, 1982.
86. ЧЕЧЕНОВ И. М. Гробницы эпохи ранней бронзы в г. Нальчике. // Сов. археология, 1970. – №2.
87. ЧЕЧЕНОВ И. М. Нальчикская подкурганная гробница: III тыс. до н.э. / – Нальчик: Эльбрус, 1973.
88. ЧМЯХОВ Н. А., ДОВЖЕНКО Н. Д. О древнейшем индоиранском компоненте в сложении скифской монументальной скульптуры. // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. – К.: Наук. думка, 1987.
89. ШАПОВАЛОВ Т. А. Поселение срубной культуры у с. Ильичевка на Северском Донце. // Энеолит и бронзовый век Украины. – К.: Наук. думка, 1976.
90. ШАПОШНИКОВА О. Г., ФОМЕНКО В. Н., БАЛУШКИН А. М. Курганная группа близ с. Старогорожено. // Древности Поингуля. – К.: Наук. думка, 1977.
91. ШАПОШНИКОВА О. Г., ФОМЕНКО В. Н., ДОВЖЕНКО Н. Д. Ямная культурно-историческая общность: Южнобугский вариант. // Свод археологических источников. – К.: Наук. думка, 1986. – Вып. В 1–3.
92. ШВЕЦОВ М. Л. Погребения салтово-маяцкой культуры в Поднепровье. // Древности степного Поднепровья. – К.: Наук. думка, 1981.
93. ШИЛОВ Ю. О. Перший та четвертий старосільські кургани. // Археологія, 1977. – 22.
94. ШРАМКО Б. А., БОЙКО Ю. Н. Раскопки курганов и майданов в бассейне р. Мерлы. // Вестник Харьковского университета, 1988. – Сер.: История, вып. 22. – №316.
95. ШТЕРНБЕРГ Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936.
96. ЩЕПИНСЬКИЙ А. О. Антропоморфні стели Північного Причорномор'я. // Археологія, 1973. – 9.
97. ЩЕПИНСЬКИЙ А. О. Кемі-обинська культура. // Археологія Української РСР. – К.: Наук. думка, 1971. – Т. I.
98. ЩЕПИНСКИЙ А. А. Памятники искусства эпохи раннего металла в Крыму. // Сов. археология, 1963. – №3.
99. ЩЕПИНСКИЙ А. А. Солярные изображения эпохи бронзы из Крыма. // Сов. археология, 1961. – №2.
100. ЮРЕНКО С. П. Отчет о работе разведгруппы Левобережного Славяно-Русского отряда Среднеднепровской комплексной экспедиции ИА АН УССР в 1977 году. // ИА ИА АН УССР, 1977/11 в.
101. ЯКОВСОН А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л.: Наука, 1979.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

БРОНЗОВЫЙ ВЕК

Ямная культура (XXVII—XIX вв. до н. э.): Варваровка /сосуд/, Климовка /погр. 2 и 3 кург. №1; погр. 2 и 3 кург. №2; погр. 7—9 кург. №3 раскопок 1926 г./, Климовка /стоянка/, Ланная /местонахождение/, Холодное Плесо /наконечник стрелы/, Федоровка /идол, погр. 5 кург. 1988 г., разрушенный курган, местонахождение/;

Катакомбная культура (XVIII—XVI вв. до н. э.): Варваровка /топор-?/, Климовка /сосуды из кург. №2 раскопок 1926 г./, Федоровка /погр. 3 кург. №1 1988 г./;

Культура многоваликовой керамики (XVI—XVI вв. до н. э.): Варваровка /местонахождение/, Павловщина /местонахождение/;

Срубная культура (XV—XI вв. до н. э.): Белуховка /погр. в разрушенном кургане/, Климовка /погр. 1 кург. №1; погр. 1—5 кург. №3 1926 г./, Федоровка /погребения в черте села; погр. 1,2,4,6 кург. №1 1988 г./;

Эпоха бронзы /без уточнения культурной принадлежности/: Варваровка /топор/, Карловка /погр. в кургане/, Климовка /поселение, пест, орудия эпохи бронзы/, Павловщина /местонахождение/;

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

Скифское время (VII—III вв. до н. э.): Карловка /курган/, Климовка /фр-ты амфор/, Марьяновка /наконечник стрелы/, Федоровка /погр. в кургане/, Червонознаменка /фр-ты амфор/;

Черняховская культура (III—I вв. до н. э.): Белуховка /селище/, Варваровка /могильник/, Верхняя Ланная /местонахождение/, Карловка /римские монеты/, Климовка /кувшин/, Поповка /римский денарий/;

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Салтовская культура (VIII—X вв. до н. э.): Климовка /могильник: погр. 1 кург. №2 и погр. 6 кург. №3; амфора/;, Федоровка /отдельные находки/;

Половцы (XI—XIII вв.): Белуховка /изваяния/;

XVI—XVIII вв.: Карловка /укрепление/;

Майданы: Белуховка, Варваровка, Верхняя Ланная, Давыдовка, Карловка, Климовка, Максимовка, Нижняя Ланная, Поповка, Редуты, Тишенковка, Халтурино, Холодное Плесо, Федоровка;

КУРГАНЫ

Отдельно стоящие насыпи: Варваровка, Голобородьковское, Ланная, Карловка, Климовка, Красное, Максимовка, Поповка, Тарасовка, Чаловка, Федоровка;

Группы курганов: Белуховка /2 группы/, Варваровка /3/, Верхняя Ланная /2/, Голобородьковское, Карловка /4/, Климовка /2/, Красное, Львовское, Максимовка, Нижняя Ланная, Педашка II, Поповка /5/, Редуты /2/, Тагамлыкское, Тишенковка, Федоровка /7/, Червонознаменка/;

См. также „Майданы”.

Задернованные насыпи: Климовка, Львовское, Поповка, Редуты, Тарасовка, Тишенковка, Федоровка.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

Населенный пункт	Сельский, поселковый или городской Совет	Река	Страница
Белуховка, с.	Белуховский	Орчик	9 – 10
Варваровка, с.	Варваровский	Орчик	10 – 11
Верхняя Ланная, с.	Верхнеланновский	Ланна	26
Голобородьковское, пос.	Карловский	Тагамлык	8 – 9
Давыдовка, с.	Максимовский	Тагамлык	8
Карловка, г.	Карловский	Орчик	12 – 13
Климовка, с.	Климовский	Орчик	16 – 25
Красное, пос.	Халтуринский	Ланна	26
Ланная, пос.	Ланновский	Орчик	15
Львовское, с.	Ланновский	Орчик	16
Максимовка, с.	Максимовский	Тагамлык	8
Марьяновка, с.	Халтуринский	Орчик	13
Нижняя Ланная, с.	Ланновский	Ланна	27
Павловщина, с.	Максимовский	Тагамлык	8
Педашка П, с.	Ланновский	Орчик	16
Поповка, с.	Поповский	Орчик	11 – 12
Редуты, с.	Верхнеланновский	Ланна	26
Тагамлыкское, пос.	Карловский	Тагамлык	8
Тарасовка, с.	Максимовский	Тагамлык	8
Тишенковка, с.	Халтуринский	Ланна	26
Федоровка, с.	Федоровский	Орчик, Ланна	13 – 15, 27–35
Халтурино, пос.	Халтуринский	Орчик	10
Холодное Плесо, с.	Верхнеланновский	Ланна	27
Чаловка, с.	Ланновский	Орчик	15
Червонознаменка, с.	Белуховский	Орчик	9

ИЛЛЮСТРАЦИИ

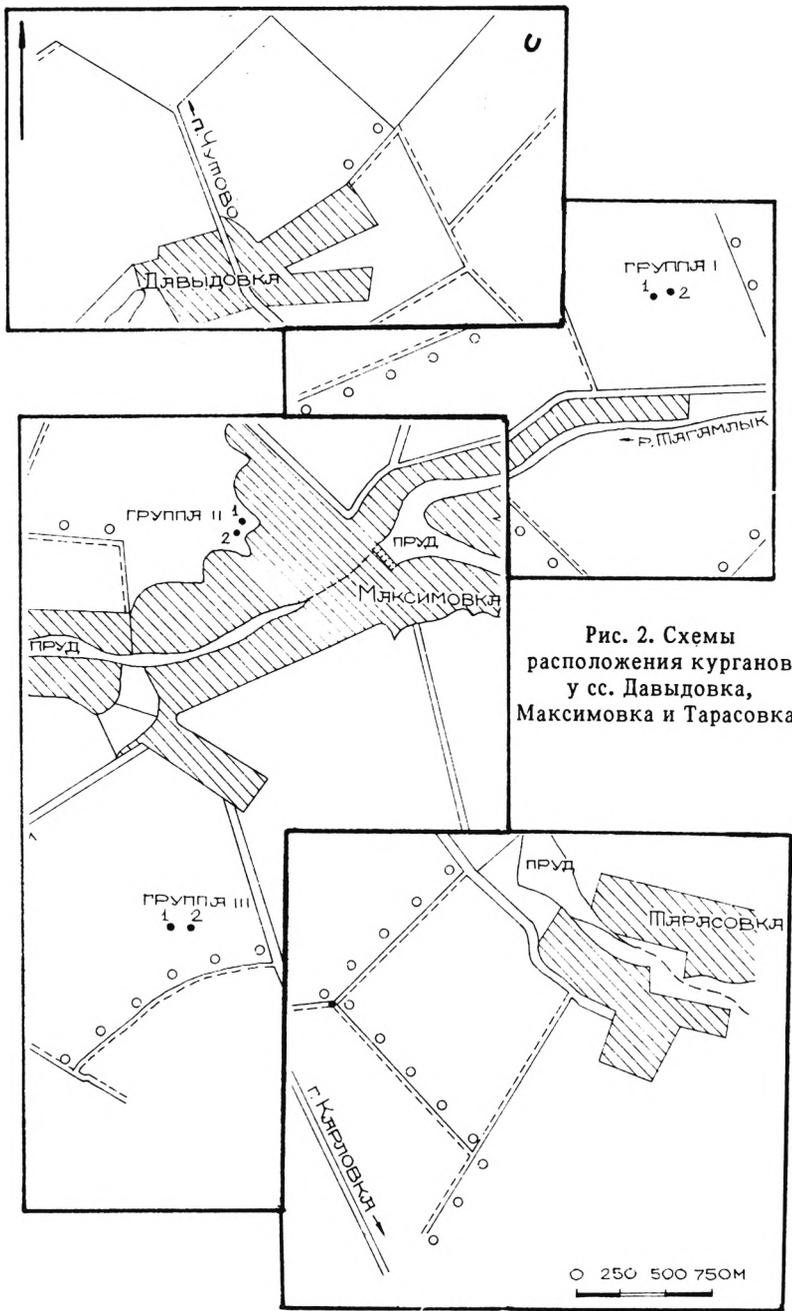

Рис. 2. Схемы
расположения курганов
у сс. Давыдовка,
Максимовка и Тарасовка.

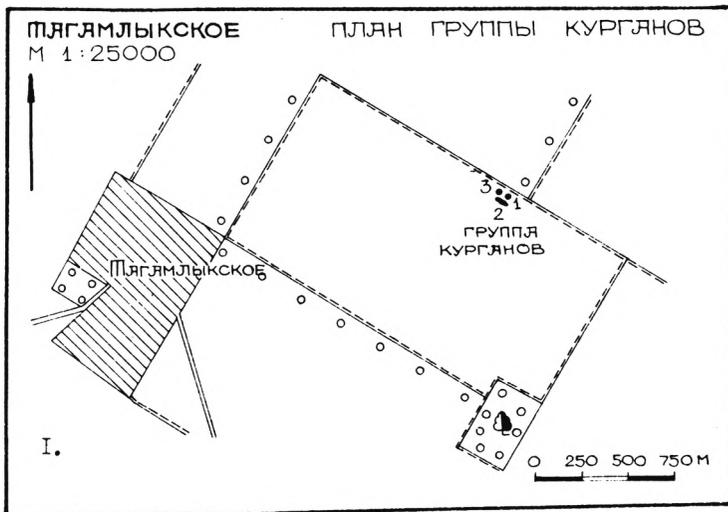
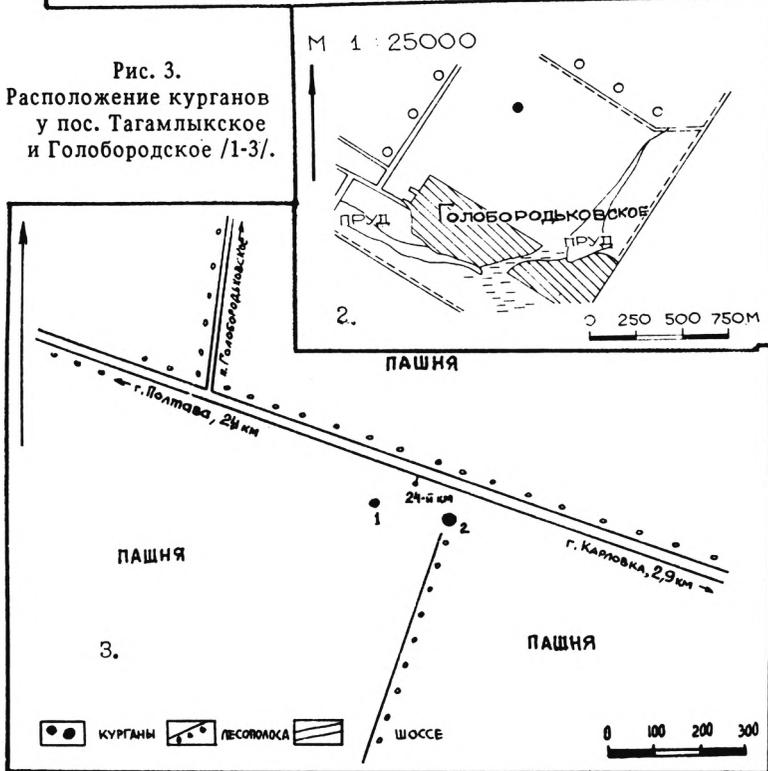

Рис. 3.
Расположение курганов
у пос. Тагамлыкское
и Голобородское /1-3/.

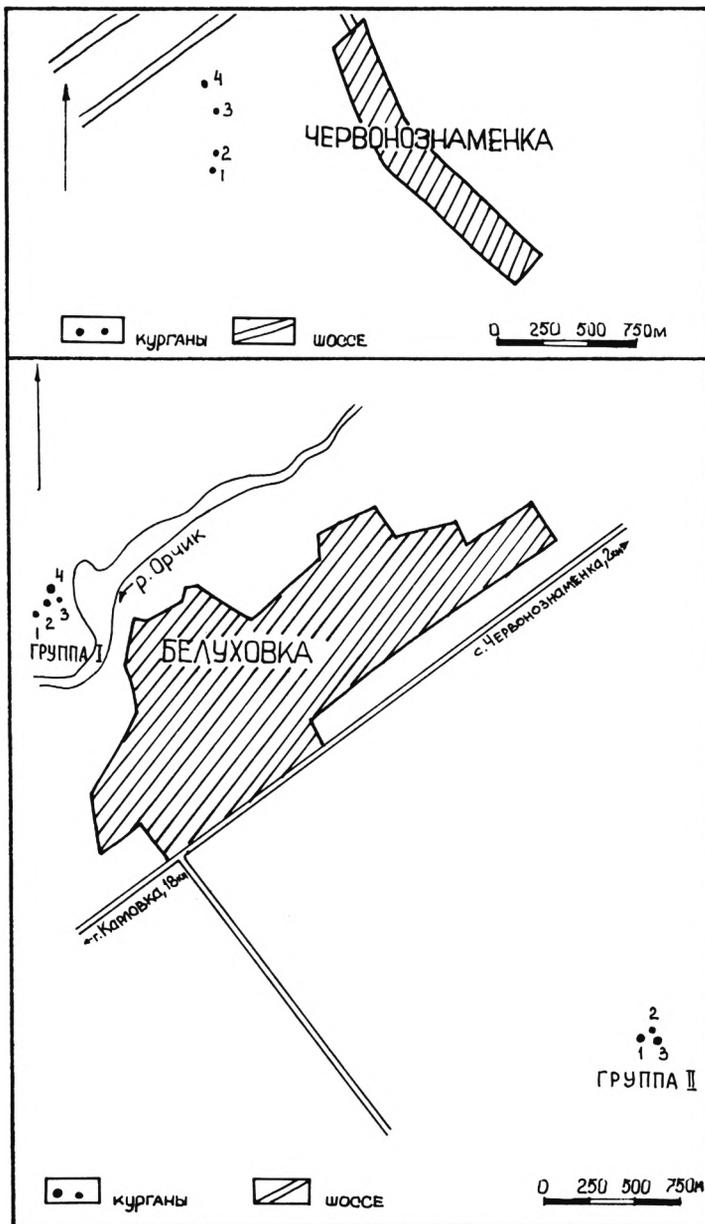

Рис. 4. Схемы расположения курганов у сс. Чervознаменка и Белуховка.

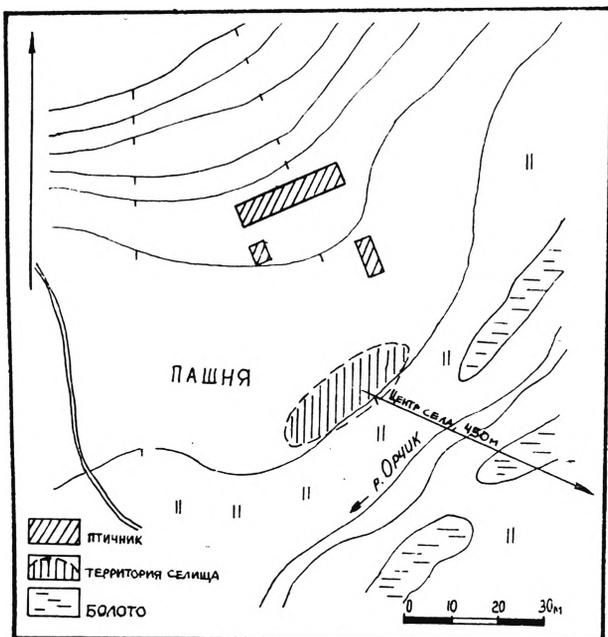

Рис. 5. Белуховка. Схема расположения селища черняховской культуры.

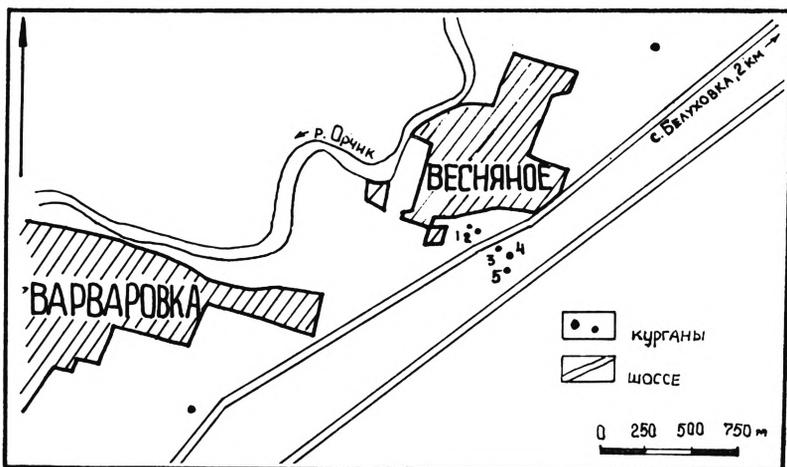

Рис. 6. Варваровка. План расположения курганов /бывш. с. Весняное/.

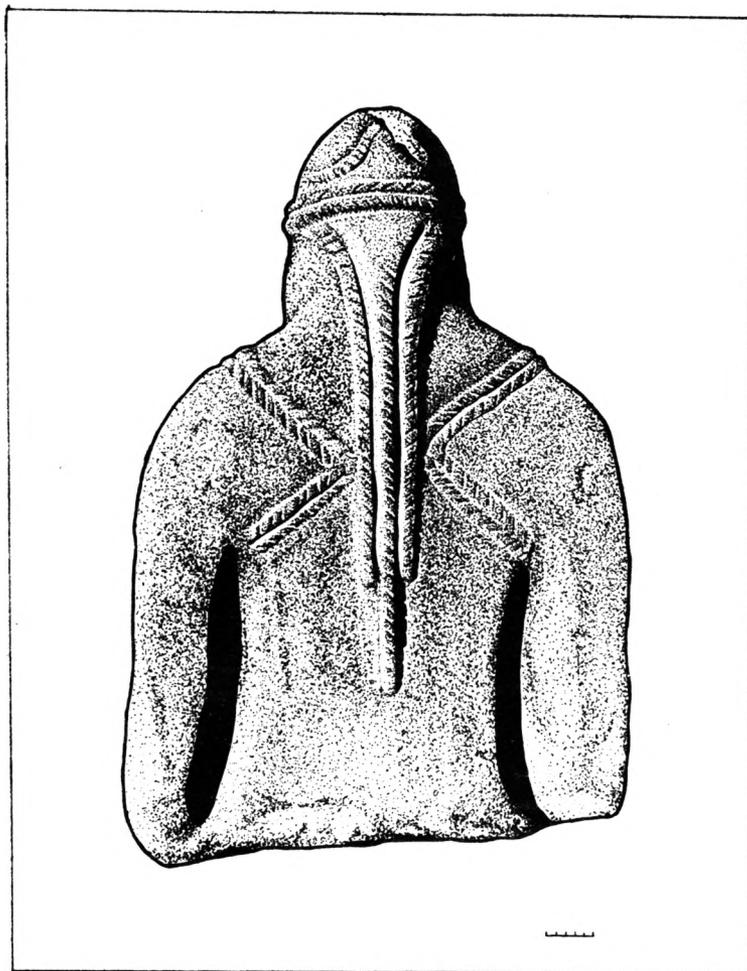

Рис. 7. Белуховка. Обломок половецкого изваяния XII в. Песчаник.

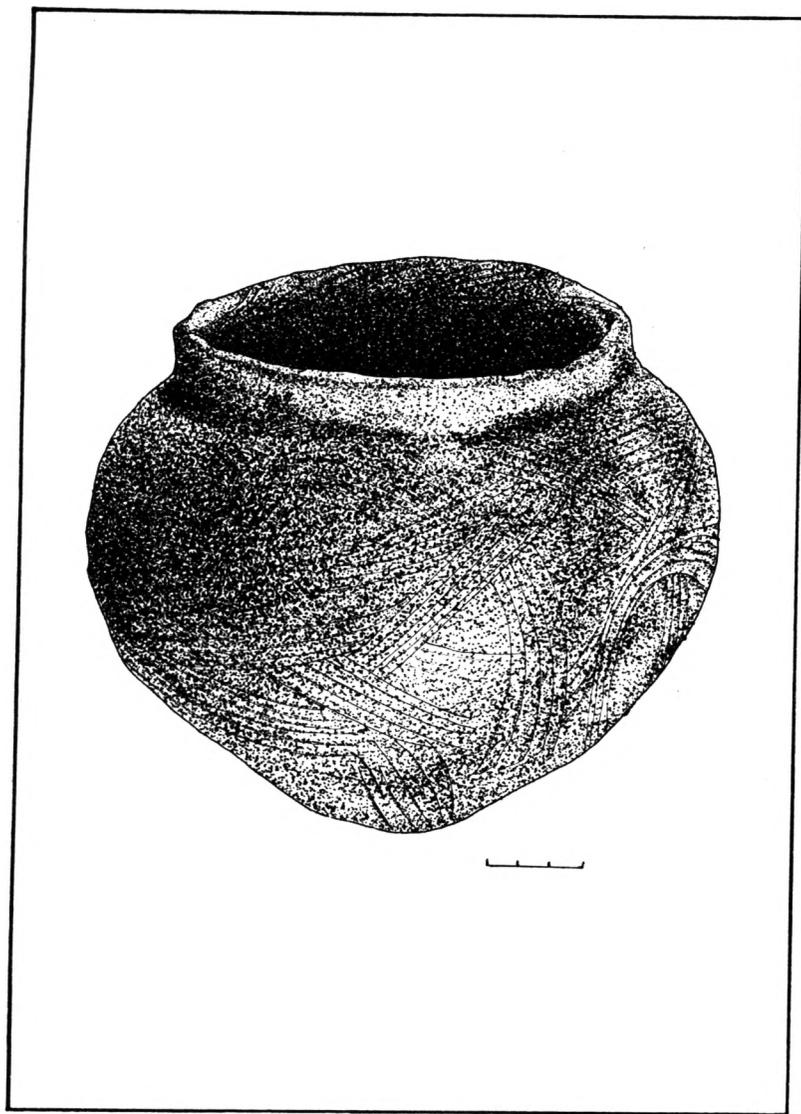

Рис. 8. Горшок ямного времени из с. Варваровка.

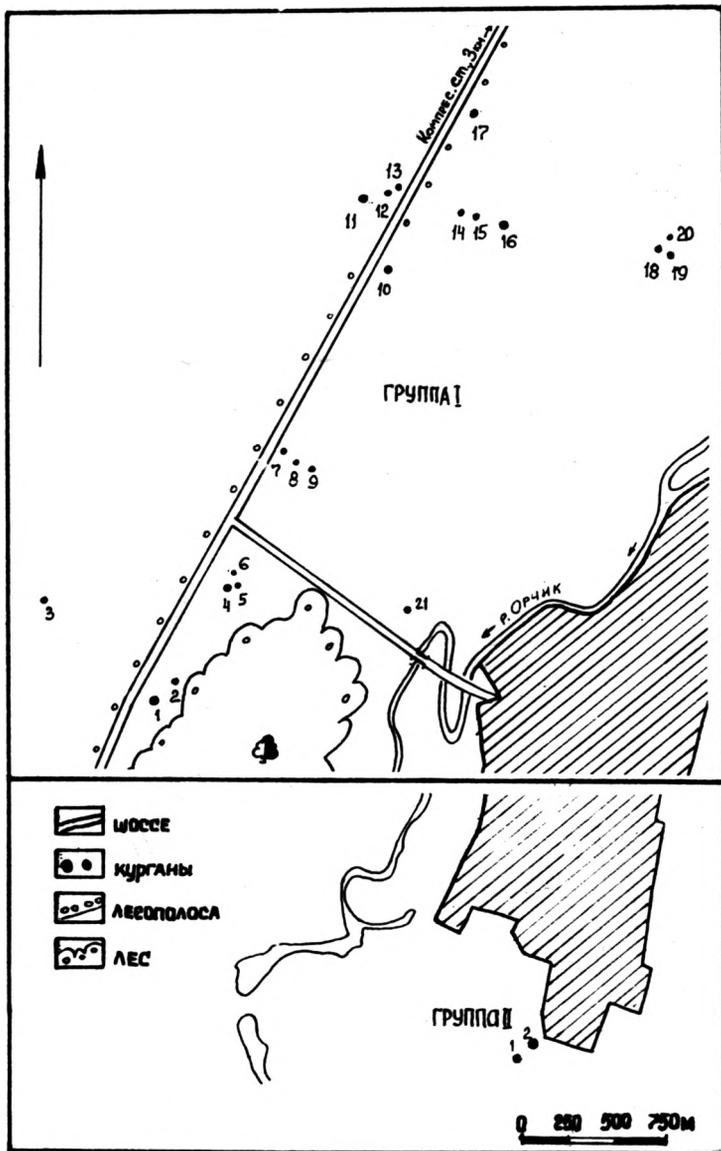

Рис. 9. Схемы расположения курганов у с. Варваровка /группы I и II/.

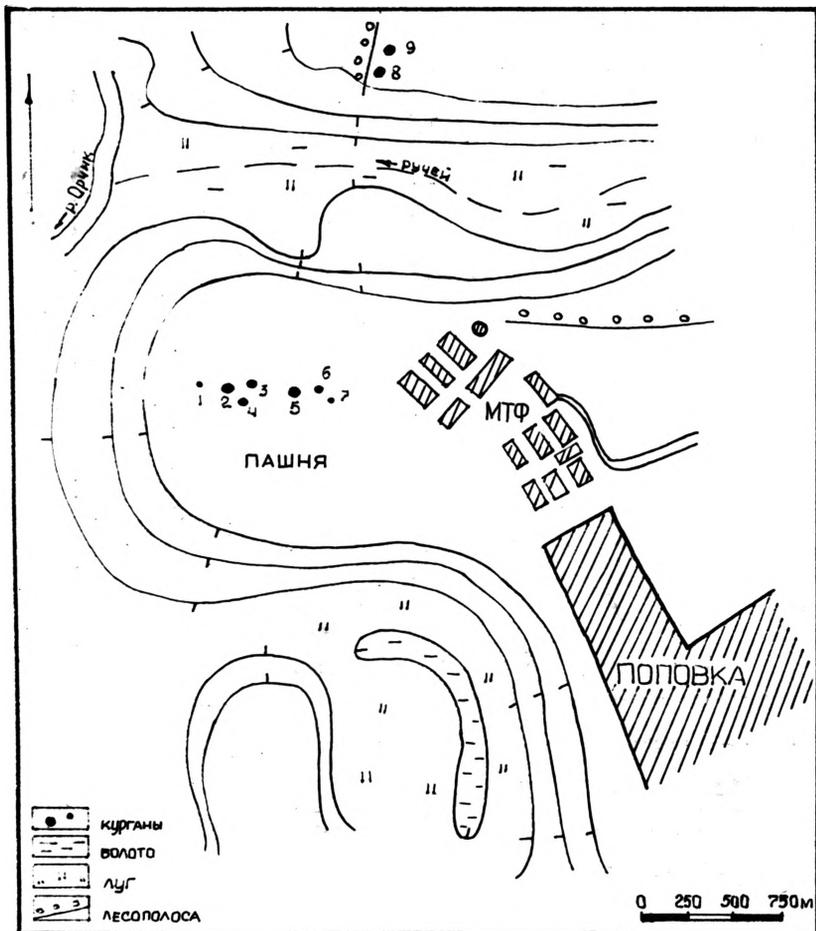

Рис. 10. Схема расположения группы курганов I у с. Поповки.

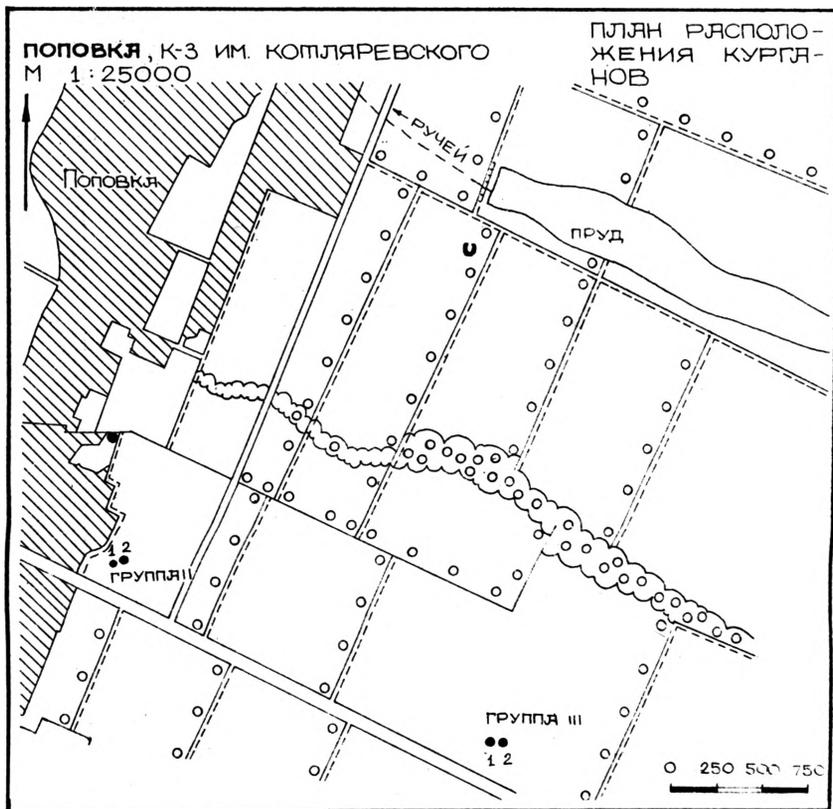

Рис. 11. Схема расположения курганов у с. Поповка /группы II и III/.

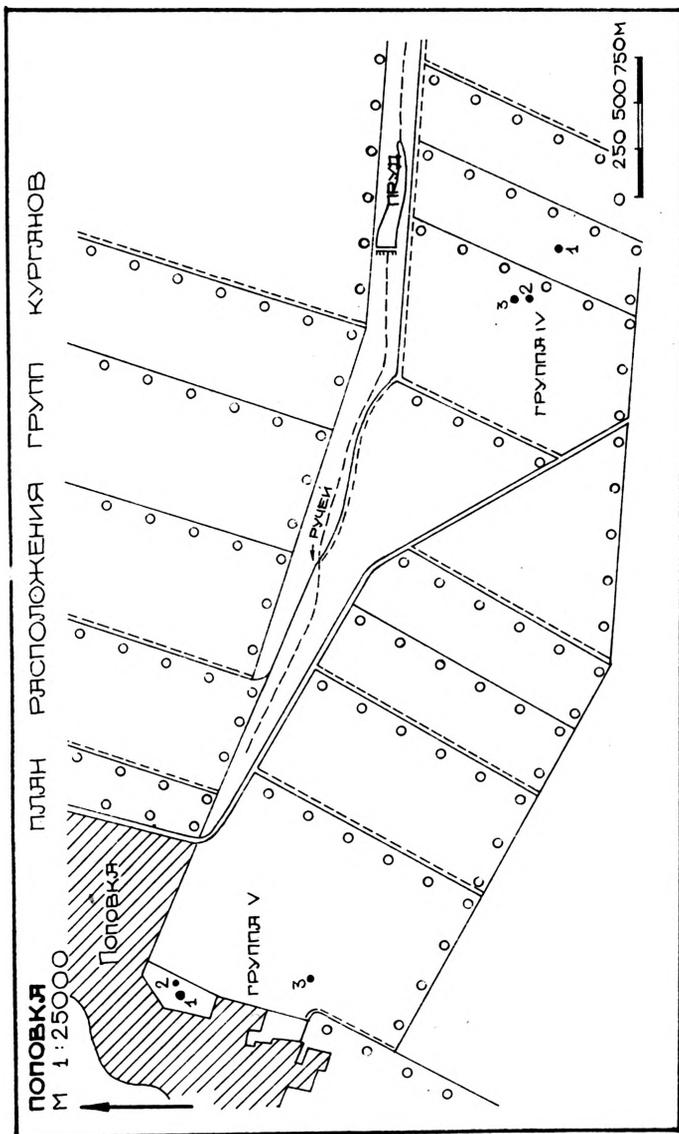

Рис. 12. Схема расположения курганов у с. Поповка /группы У и У1/.

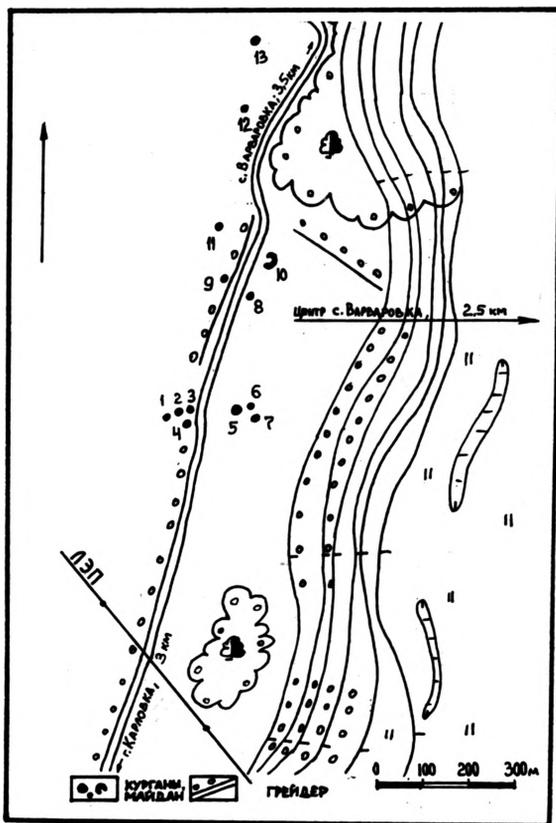

Рис. 13. Схема расположения курганов в ур. Бурты у г. Карловки.

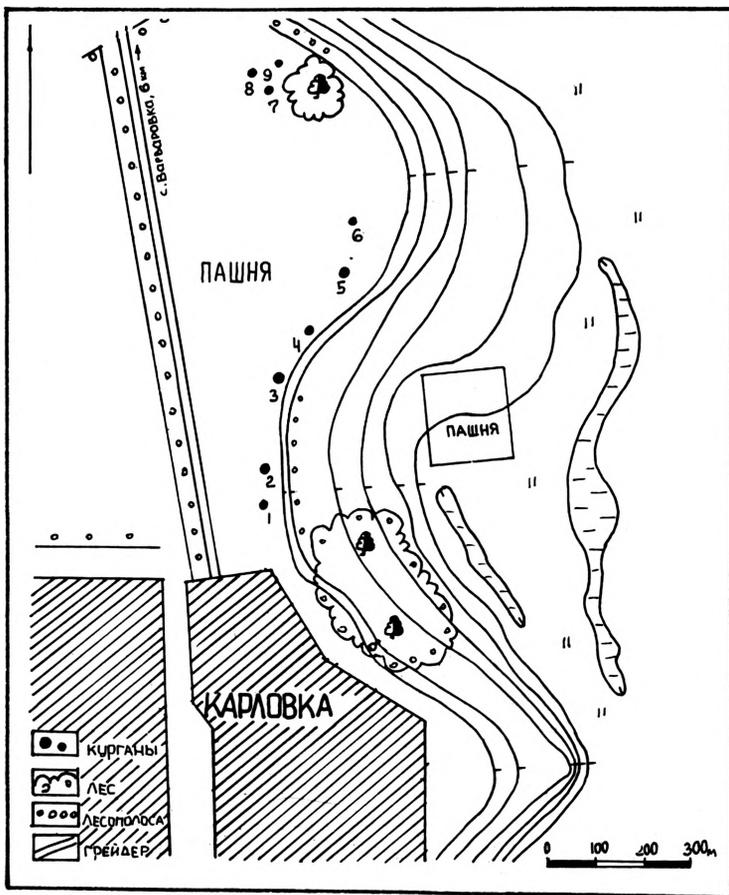

Рис. 14. Схема расположения группы курганов в ур. Ясиновое у г. Карловки.

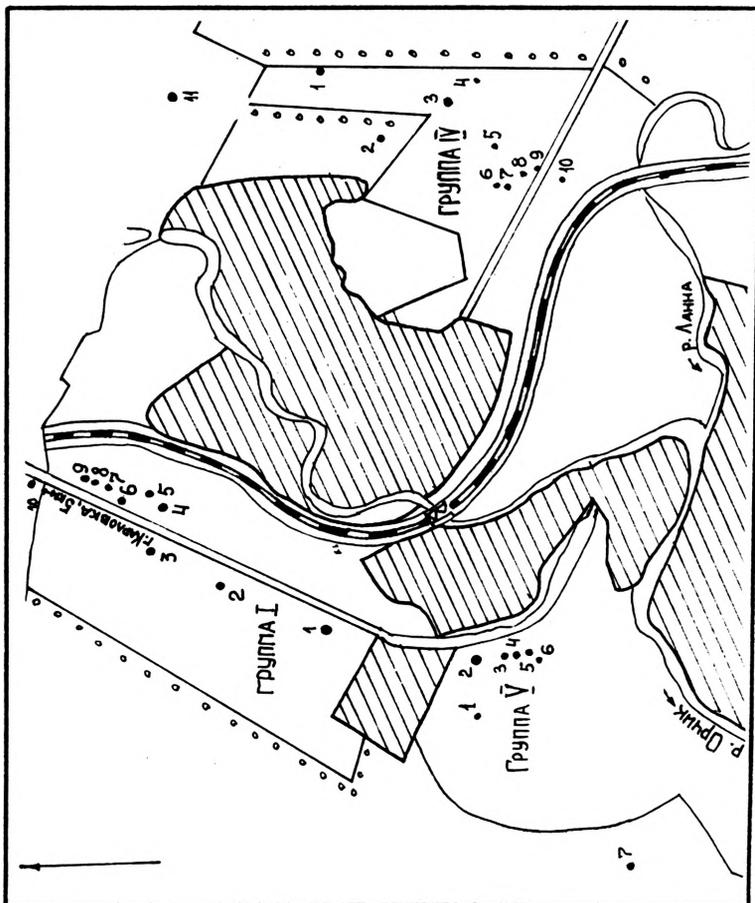

Рис. 15. Схема расположения курганов у с. Федоровка /группы I, IV и V/.

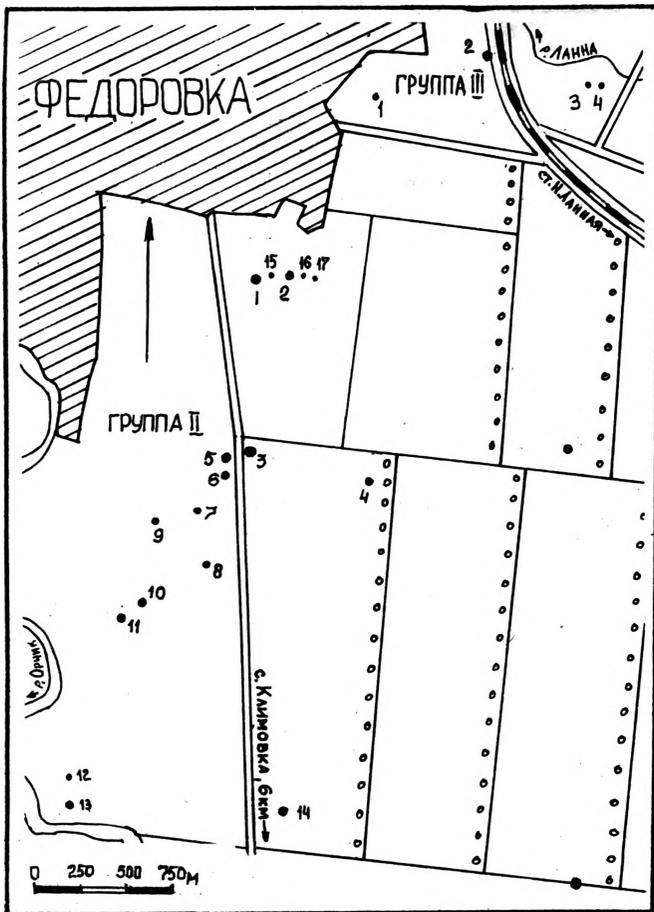

Рис. 16. Схема расположения курганов у с. Федоровка /группы II и III/.

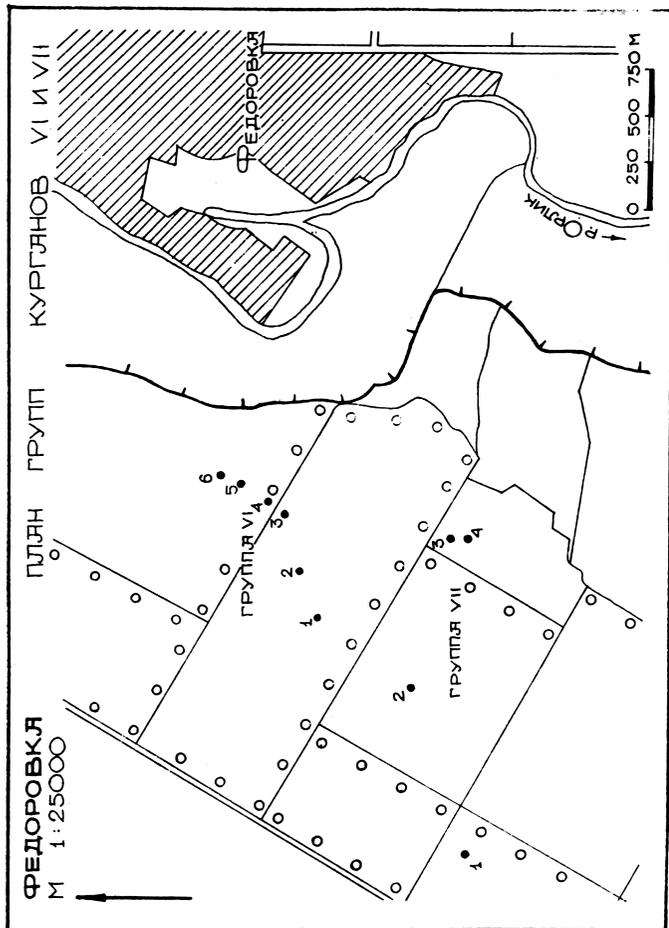

Рис. 17. Схемы расположения курганов /группы У1 и УII/ у с. Федоровка.

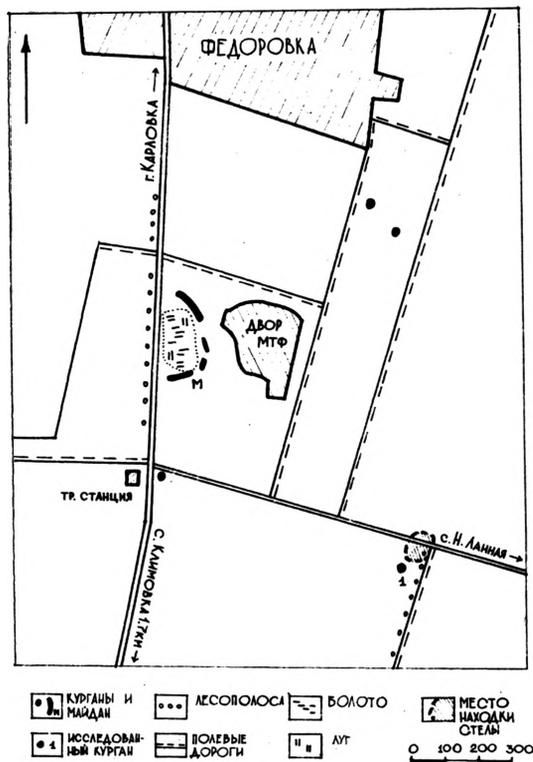

Рис. 18. Схема расположения курганов и майдана у с. Федоровка.

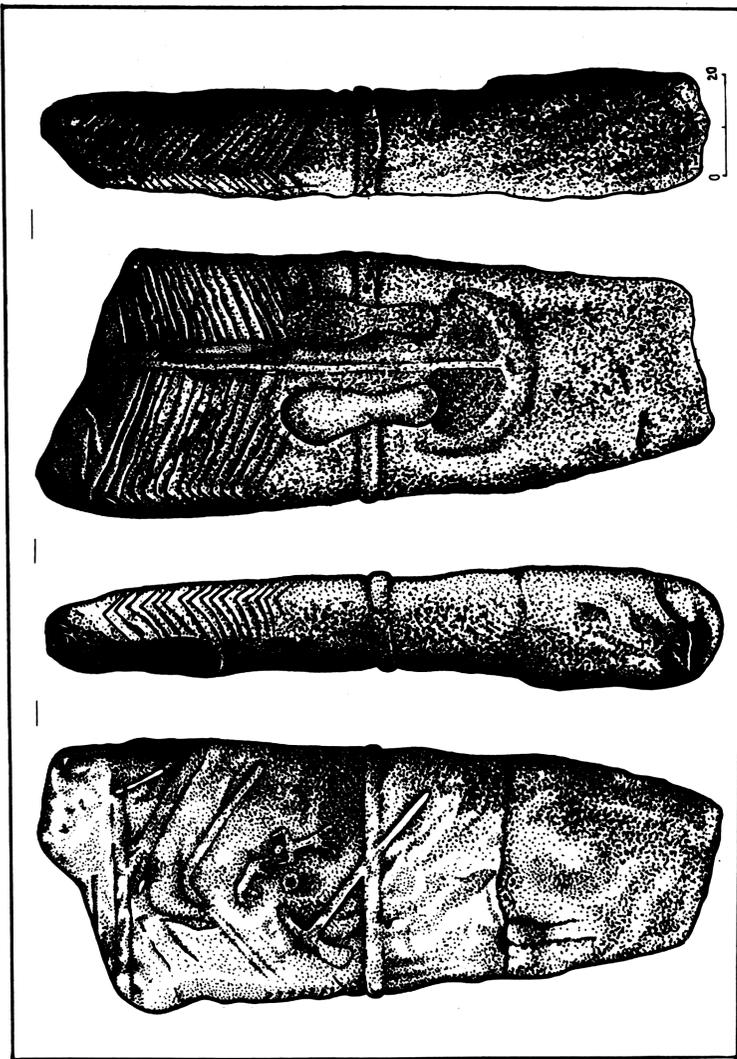

Рис. 19. Федоровский идол: лицевая, правая, обратная и левая стороны
изваяния. Песчаник.

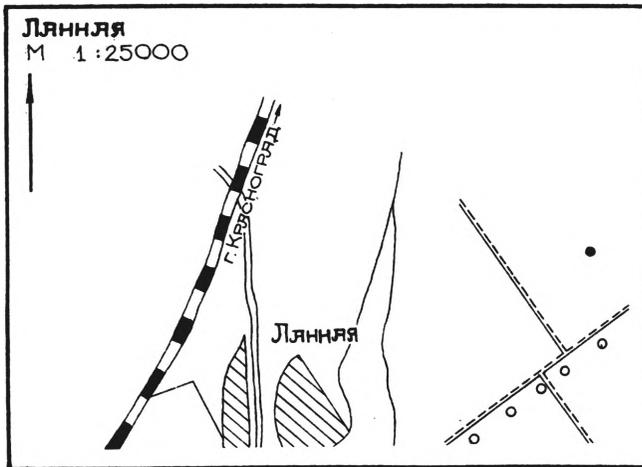

Рис. 20. Схема расположения кургана у пос. Ланна.

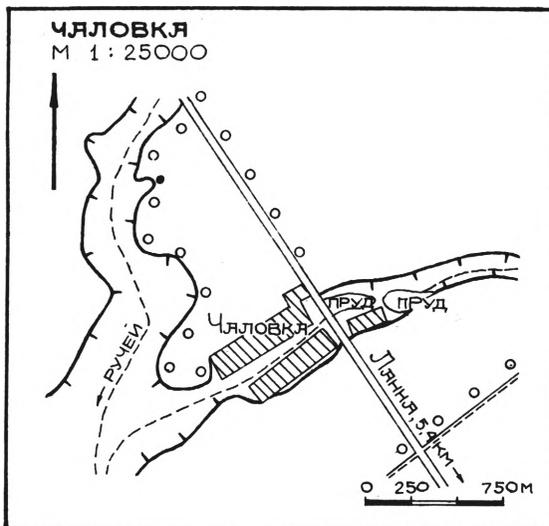

Рис. 21. Схема расположения кургана у с. Чаловка.

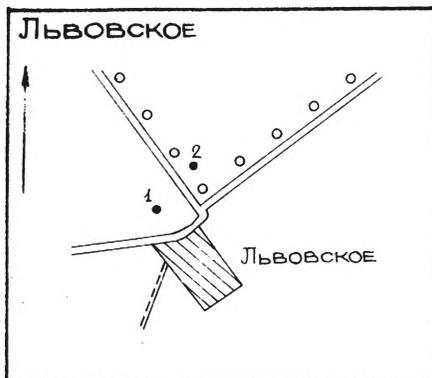

Рис. 22. Схема расположения курганов у с. Львовское.

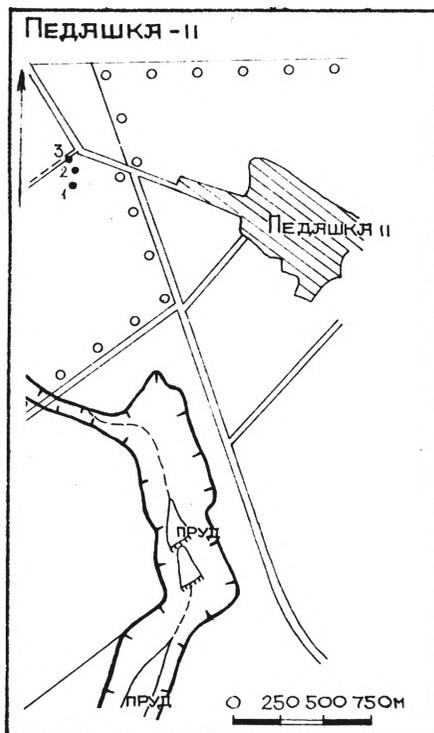

Рис. 23. Схема расположения курганов у с. Педашка II.

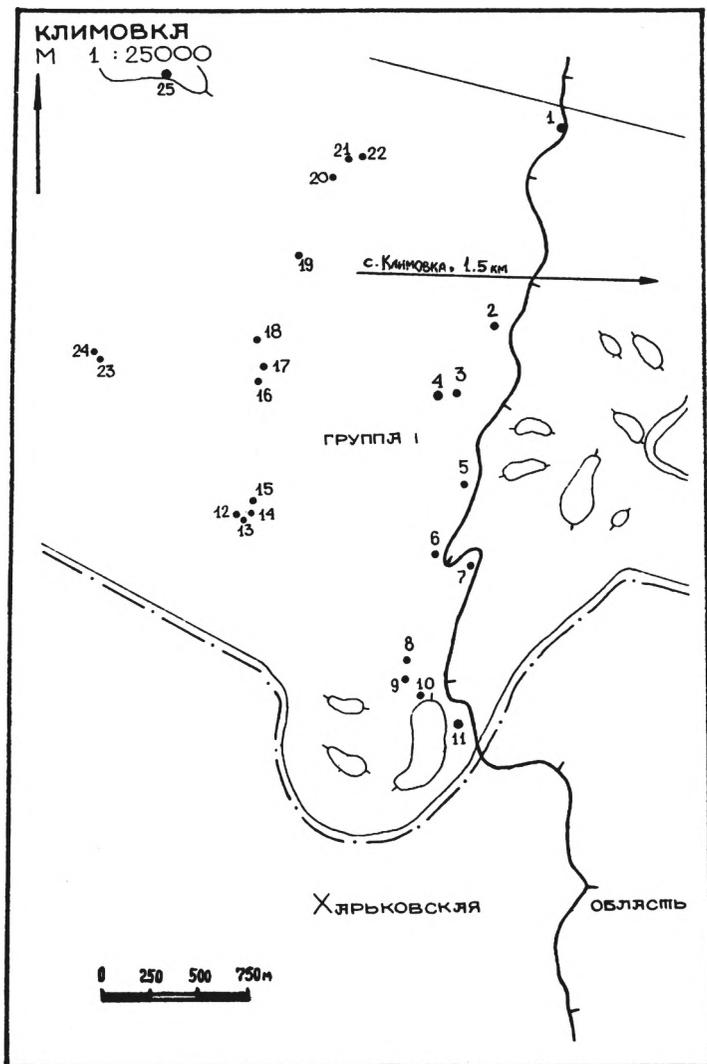

Рис. 24. Схema расположения группы курганов I у с. Климовка.

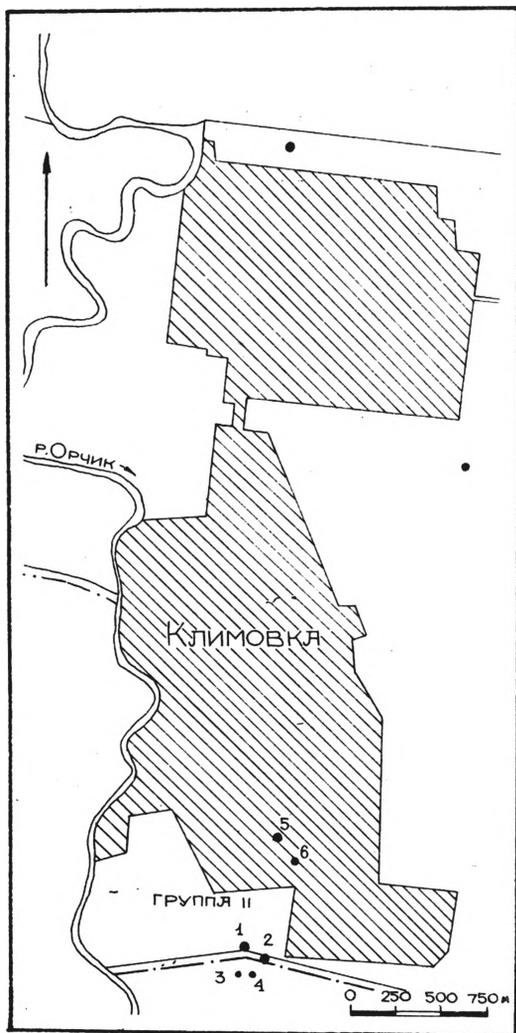

Рис. 25. Схема расположения курганов у с. Климовка /группа II и отдельно стоящие насыпи/.

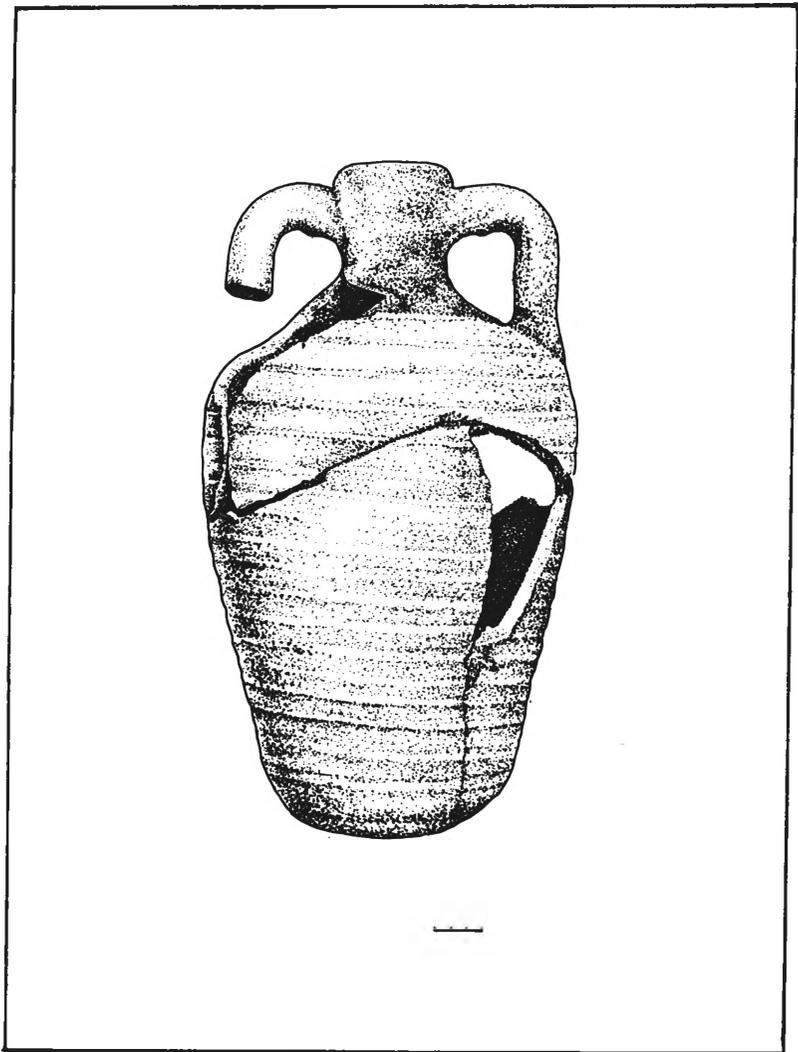

Рис. 26. Климовка. Амфора крымского производства УШ-IX вв.

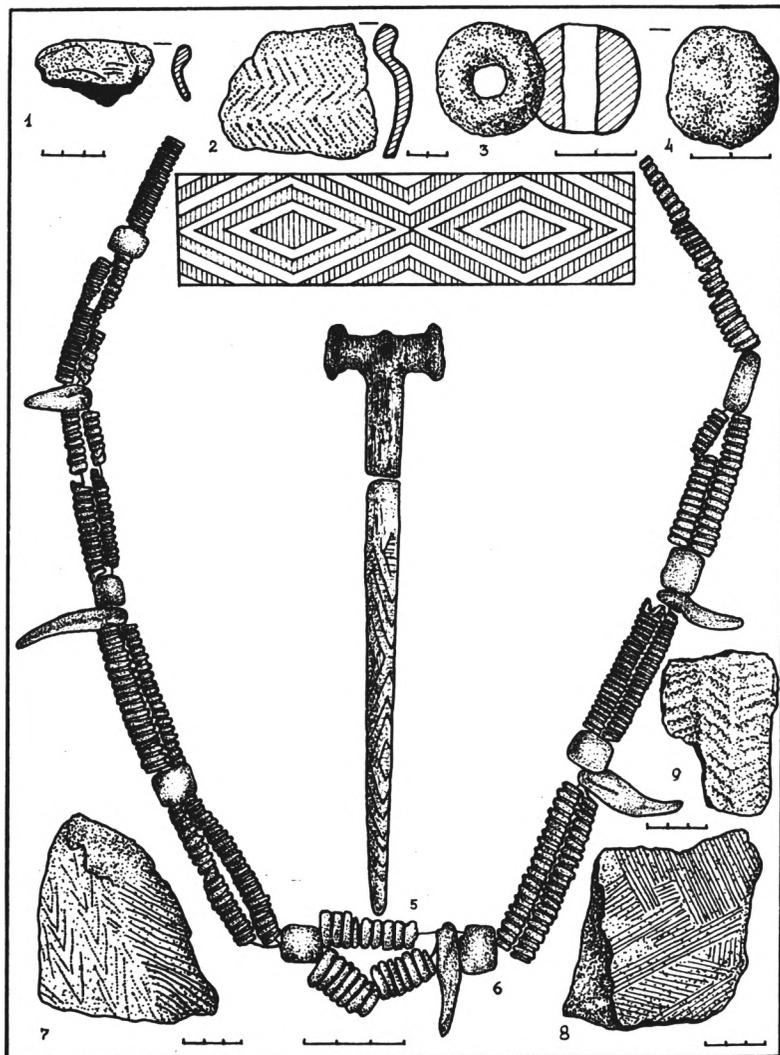

Рис. 27. Находки из раскопок курганов у с. Климовка /работы
 М. Я. Рудинского и А. К. Тахта, 1926 г./:
 1,2,7-9 – керамика; 3,4 – камень; 5,6 – кость.

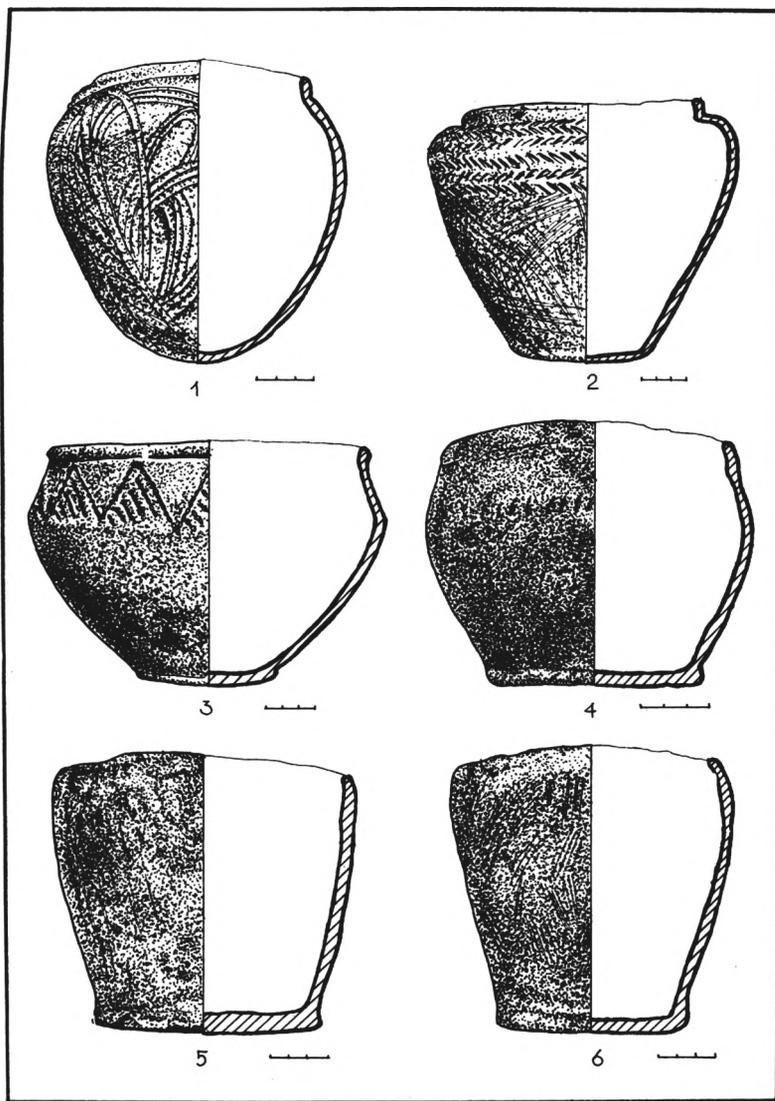

Рис. 28. Сосуды эпохи бронзы из курганов у с. Климовка. /1-6/.

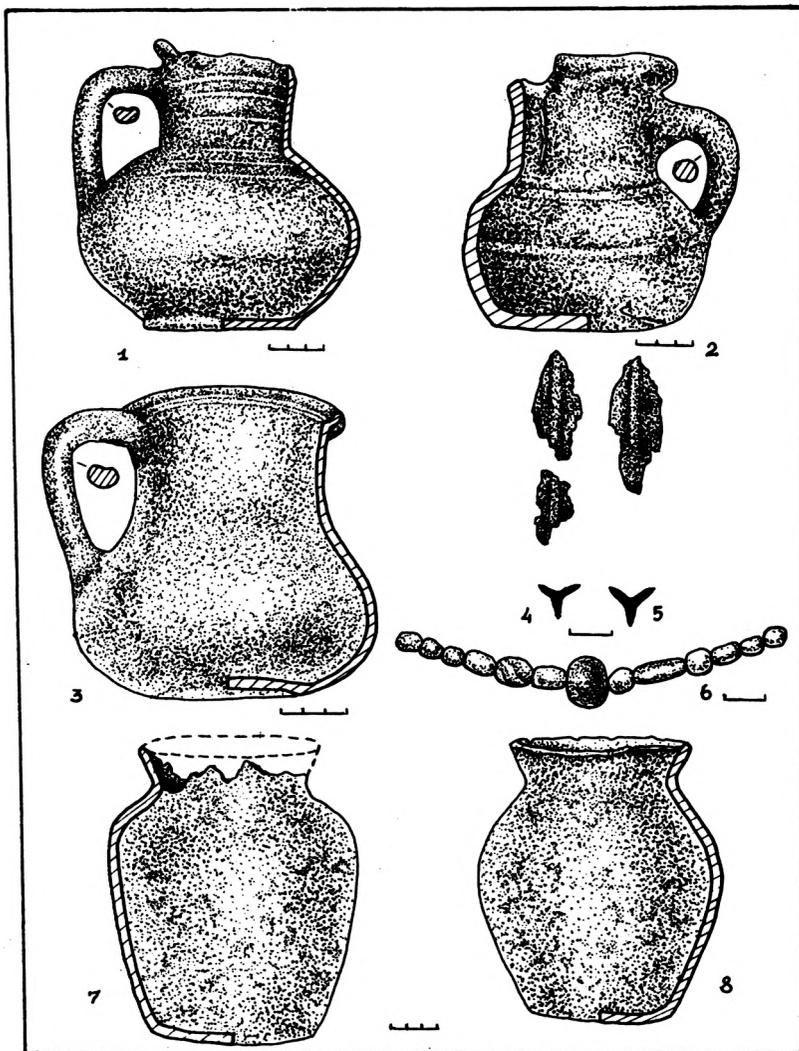

Рис. 29. Находки из курганов у с. Климовка: 1-3,7,8, – керамика; 4,5 – железо;
6 – стеклопаста, стекло.
2 – Полтавщина.

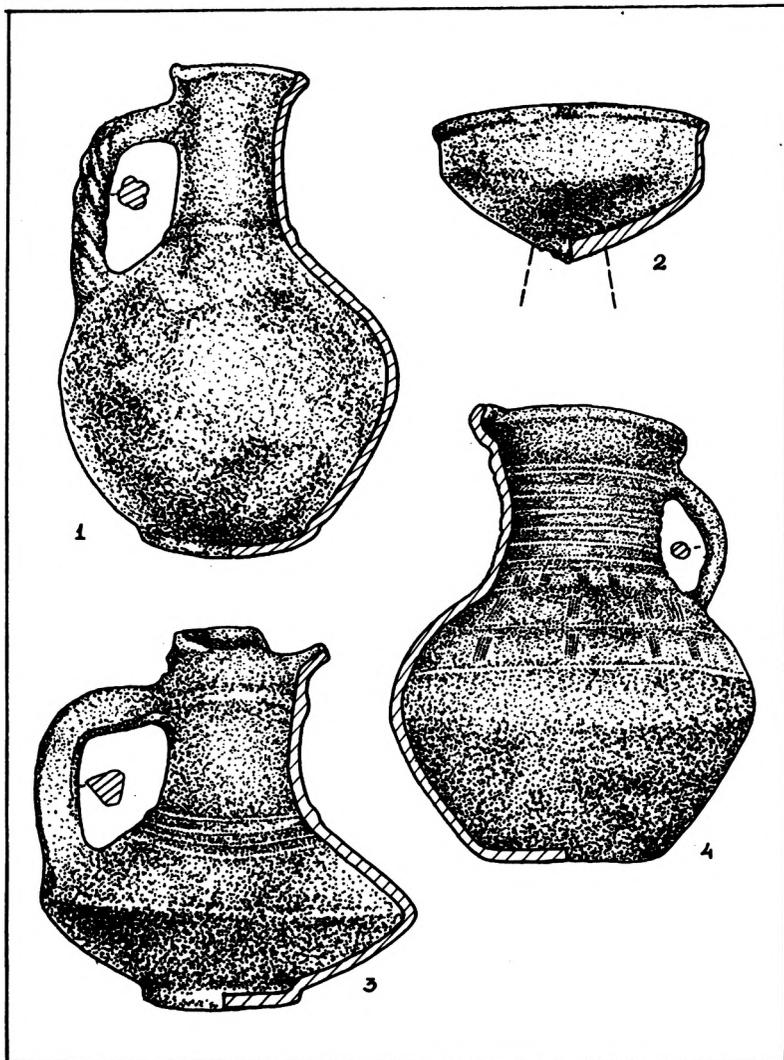

Рис. 30. Климовка. Сосуды салтовской /1,2,4/ и черняховской /3/ культур.

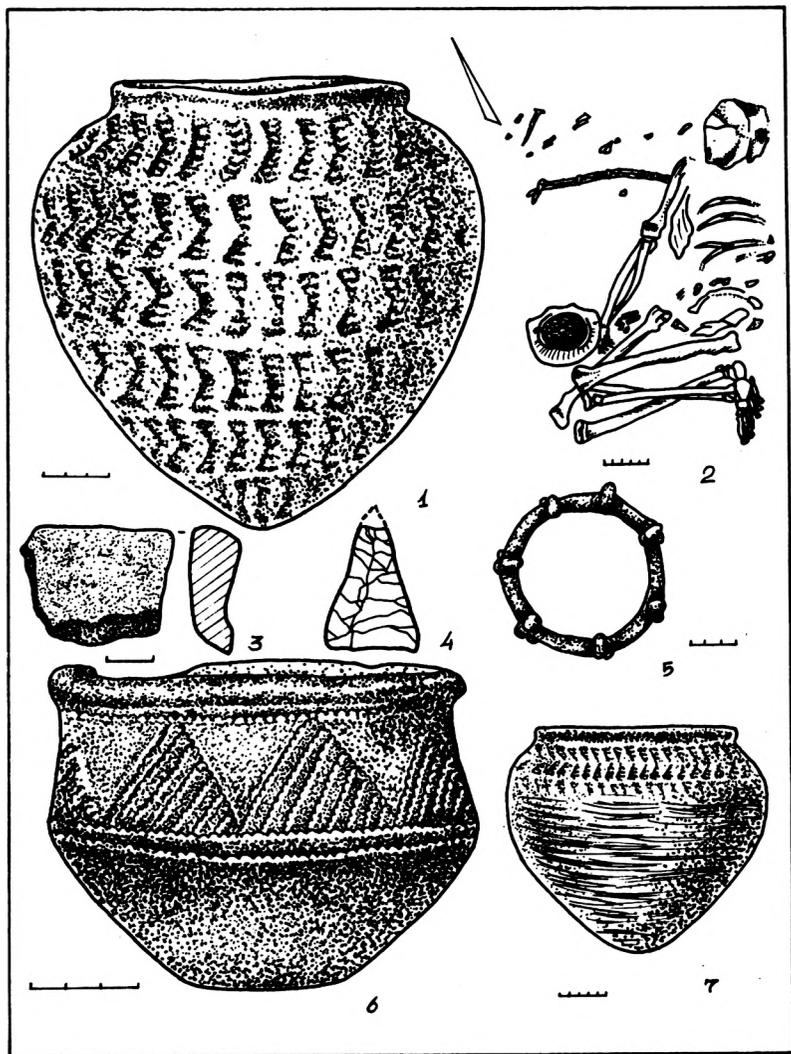

Рис. 31. Климовка, с. 1 — лепной сосуд из погр. 2 кург. № 2; 2 — план погр. 2 кург. № 2 /по М. Я. Рудинскому/; сосуды: 6 — погр. 3 кург. № 3, 7 — погр. 9 кург. № 3. Отдельные находки: 3, 4 — с. Климовка; 5 — г. Карловка. 1, 3, 6, 7 — керамика; 4 — кремль; 5 — бронза.

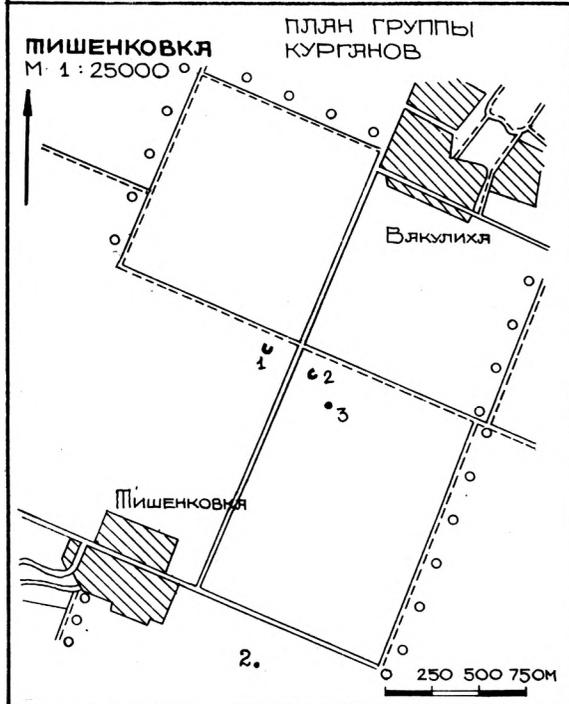
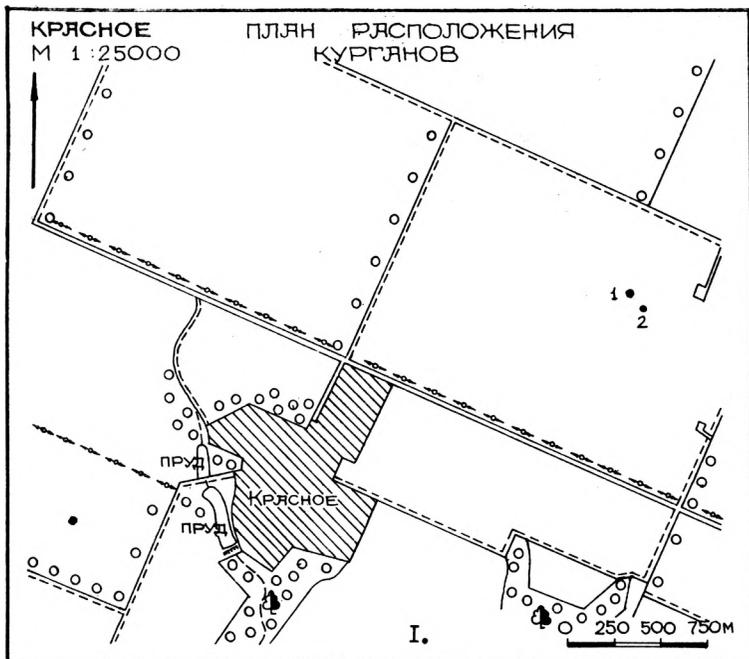

Рис. 32.
Схемы
расположения
курганов
у сс. Красное /1/
и
Тишенковка /2/.

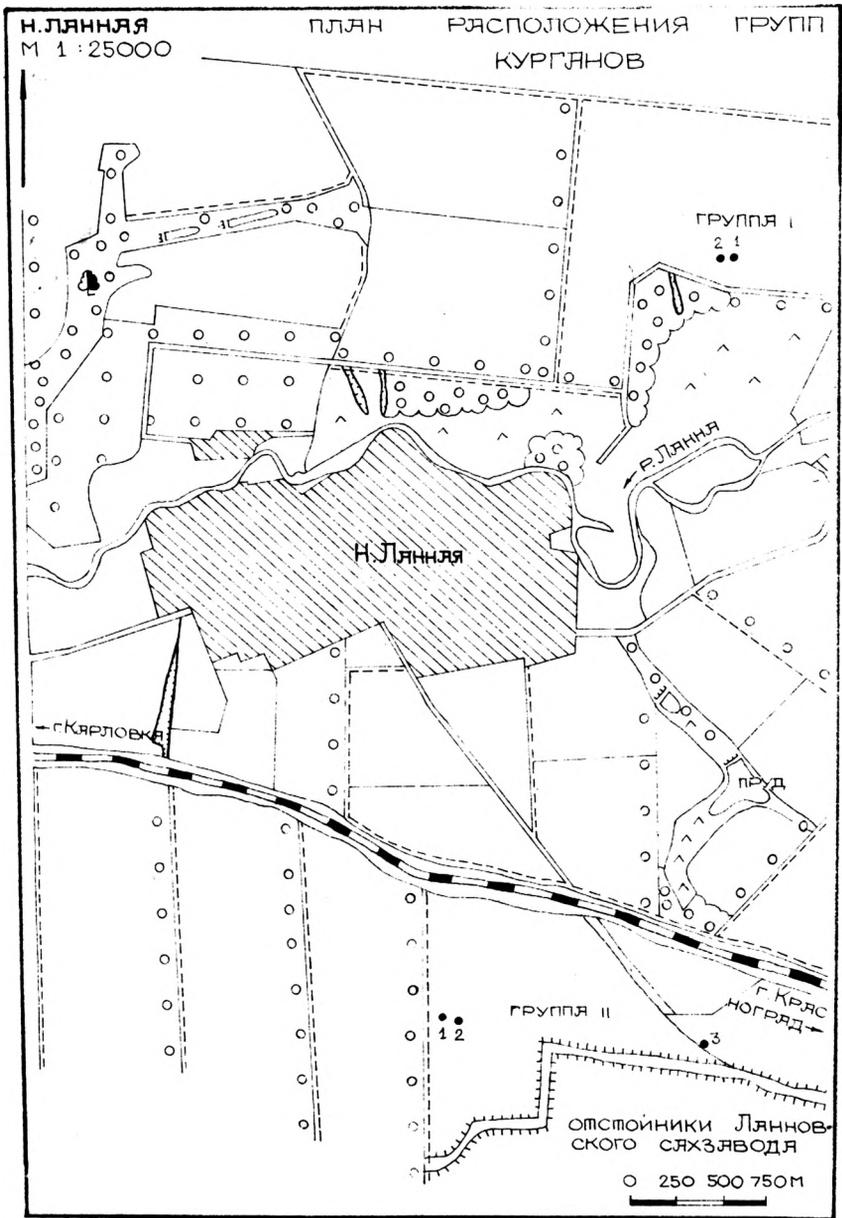

Рис. 34. Схема расположения курганов у с. Нижняя Ланья.

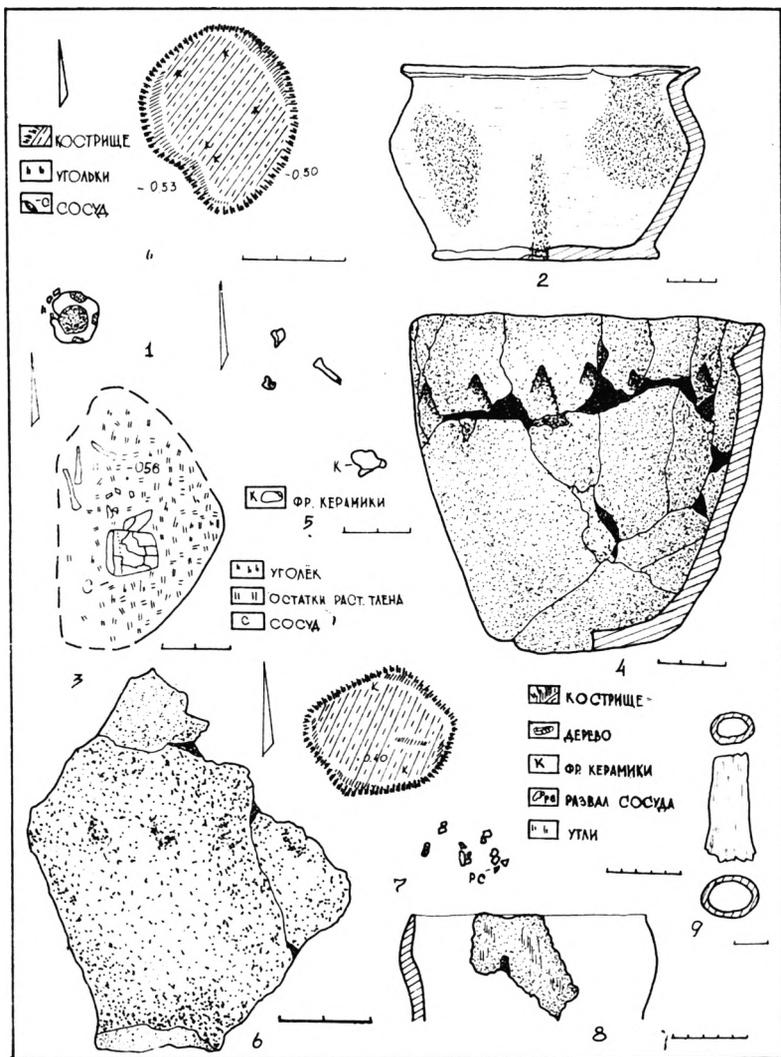

Рис. 36. Федоровка. Исследованный курган /1988 г./ . Материалы и планы срубных погребений: 1-2 – погр. 1; 3-4 – погр. 2; 5-6 – погр. 4; 7-8 – погр. – 6. 2,4,6 и 8 – керамика, 9 – кость.

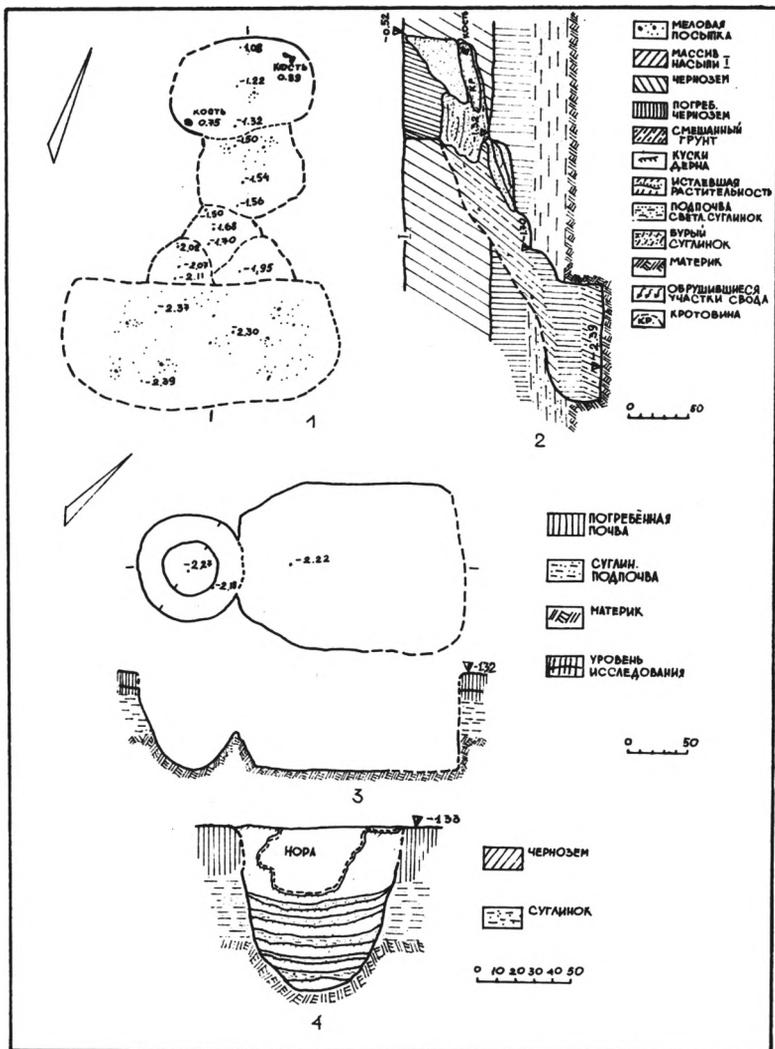

Рис. 37. Федоровка. Планы погребений исследованного кургана /1988 г./:
1-2 – погребение 3; 3-4 – погребение 5.

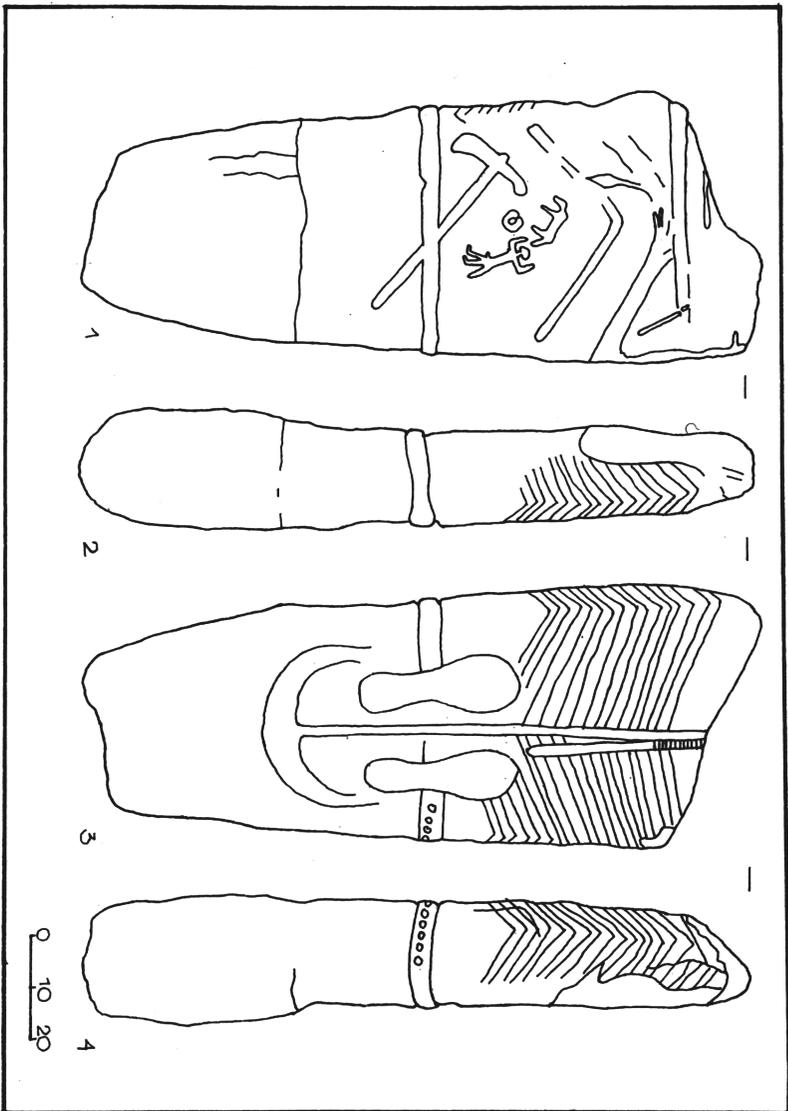

Рис. 38. Федоровский идол. Прорисовка изображений.

Рис. 39. Федоровский идол. Деталь.
Фрагмент лицевой плоскости изваяния.

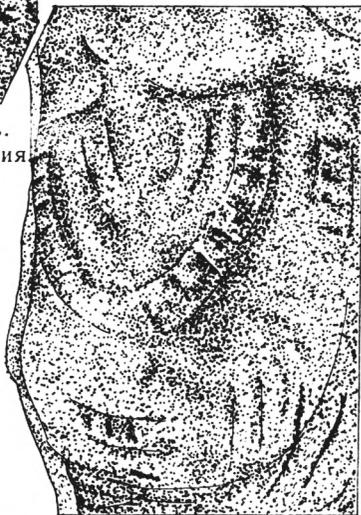

Рис. 40. Федоровский идол.
Фрагмент левого плеча стелы.

	территория поселений		луг, заболоченный луг
	курганы		коренной берег
	майданы		дамбы
	разрушенные курганы		мосты
	обрывы, в т.ч. с обнажениями слоя		шоссе
	песчаные выдувы		железные дороги
	возвышения, дюны		просёлочные дороги
	леса: лиственные и хвойные		застройка населённых пунктов
	лесополосы и лесопосадки		жилые и хоз. сооружения
	болота и болотная растительность		границы районов
	озёра		кладбища
	реки, ручьи		овраги

Рис. 41. Условные обозначения схем и таблиц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Список сокращений	6
Схема размещения памятников Карловского района	7
Памятники бассейна р. Ворскла: р. Тагамлык	8
Памятники по р. Орчик	9
Раскопки курганов у с. Климовка	18
Памятники по р. Ланна	26
Курган у с. Федоровка	27
Федоровский идол	31
Источники и литература	
Хронологический указатель памятников	
Алфавитный указатель памятников	
Иллюстрации	

Научное издание

СУПРУНЕНКО Александр Борисович

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
КАРЛОВСКОГО РАЙОНА ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

КАТАЛОГ

Подготовлено в научно-исследовательском отделе археологии
Полтавского краеведческого музея.

БЗ №00376. Сдано в набор 8.01.90. Подписано к печати 2.02.90. Литературная
гарнитура. Набор на типотайпере. Печать офсетная. Печ. л. 5,75. Бумага
офсетная. Заказ №251. Тираж 502 экз. Цена 50 коп.

Красноградская межрайтипография. 313050 г. Красноград, ул. Полтавская, 62а

